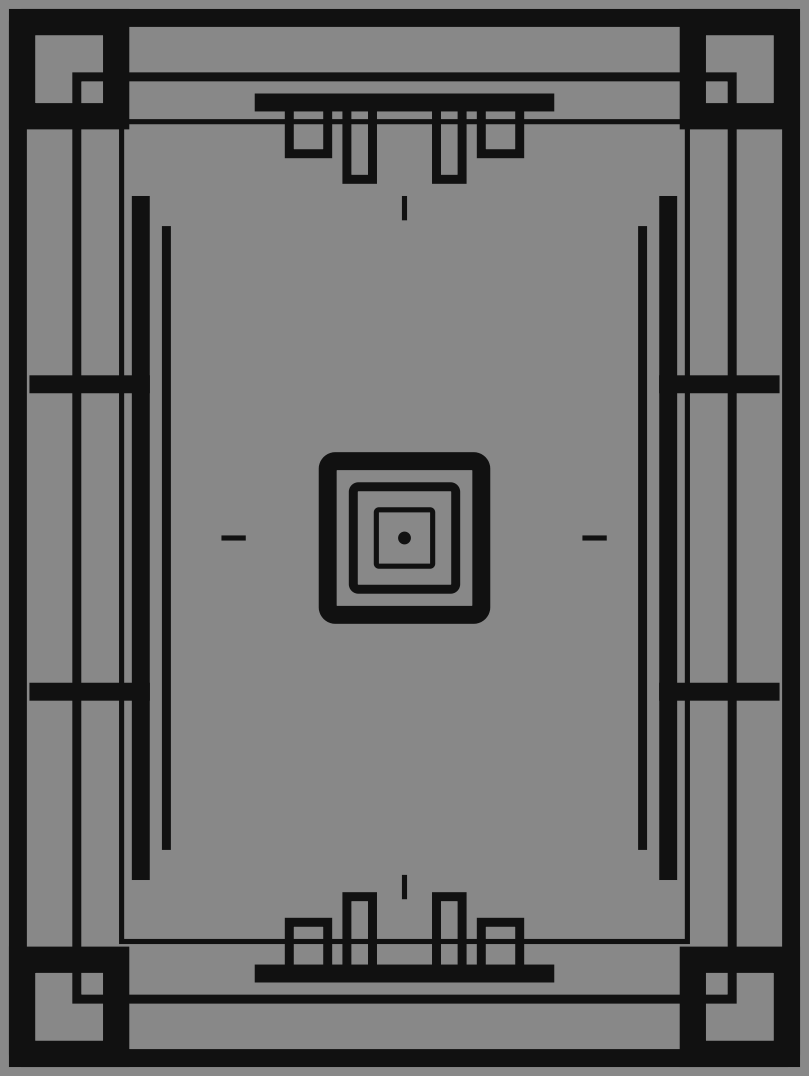

Пленники астероида

Кир Булычев

Аннотация
ПЛЕННИКИ АСТЕРОИДА
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19

Аннотация

Переработанный и дополненный автором вариант повести Пленники астероида, впервые опубликованный в сборнике Ржавый фельдмаршал, Юнацтва, Минск, 1991

ПЛЕННИКИ АСТЕРОИДА

1

С Плутона на Землю пришла удивительная весть: геологи, которые исследовали безжизненное, выстуженное космической мерзлотой высокогорное плато в районе Плутонвилля, нашли следы инопланетной цивилизации.

Там были посадочные площадки для кораблей, пустые склады, остатки жилых комплексов. Анализы показали, что пришельцы улетели с Плутона около тысячи лет назад.

Значительно труднее было выяснить, сколько они пробыли на той планете и что там делали.

И вот, при исследовании базы, один из геологов отыскал рядом с посадочной площадкой забытую пришельцами арабскую монету. И тогда стало ясно — пришельцы устроили свою базу на Плутоне для того, чтобы оттуда посылать разведочные корабли на Землю. Значит, они были на Земле! Значит, теории о том, что именно они помогли землянам построить замечательные памятники, воздвигнуть египетские пирамиды и возвести храм в городе Баальбек, не говоря уж о Вавилонской башне, вовсе не сказки!

И тогда было решено обратиться в Институт

времени, который находится на окраине Москвы, чтобы «временщики» разгадали эту тайну.

В Институте установлены временные камеры. С помощью их можно отправиться в прошлое. Правда, временщики должны подчиняться очень строгим правилам. Иначе можно такого натворить в прошлом, что до сегодняшнего дня не расхлебаешь! Поэтому, прежде чем уйти во временную экспедицию, сотрудник Института обязан в совершенстве изучить язык и обычаи того времени и страны, куда он направляется. Он должен быть замечательным спортсменом, чтобы выжить в непривычных условиях, он должен уметь скакать на лошади, спать на морозе, обходиться без воды в пустыне, нырять на пятьдесят метров в глубину… Нужно предусмотреть все неожиданности.

За те несколько лет, что Институт существует, его сотрудники побывали во всех странах и эпохах в истории Земли и почти всегда возвращались благополучно, выполнив свою задачу. А задачи были разными. Чаще всего сотрудники собирали информацию — они наблюдали прошлое, фотографировали его, снимали фильмы, и им удалось раскрыть много исторических тайн и загадок. Порой временщики доставали из прошлого

ценные предметы или рукописи, которые сгорели, утонули или пропали без следа. Например, удалось достать, вытащив в последний момент из печки, сгоревшую рукопись второго тома романа Гоголя «Мертвые души», удалось найти и спасти статуи из Атлантиды, две неизвестные трагедии греческого драматурга Софокла и многое другое.

Конечно, не обходилось и без срывов. Два сотрудника института погибли в далеком прошлом, а один влюбился в девушку из древнего Карфагена и остался там. Говорят, что он открыл там магазин финикийских украшений. Однажды во временную камеру попал мальчик Коля из XX века, в двадцатый век пробрались космические пираты.

Геологи послали в Москву приглашение: прислать на Плутон сотрудников института вместе с кабиной для путешествий во времени, отправиться на тысячу лет в прошлое, найти на Плутоне пришельцев и узнать от них, зачем они прилетали, что нашли на Земле.

Сначала на Плутон отправился большой корабль, который вез основное оборудование и энергетическую установку. А еще через некоторое время туда собралась Полина Метелкина, научный сотрудник института. Она должна была

доставить туда нужные приборы…

Полетела Полина на своем «Арбате».

«Арбат» был раньше разведботом.

Два или три таких бота обычно бывает на борту корабля Дальней разведки. Они предназначены для посадок на планету и для исследований планетных систем. А так как ботам приходится порой попадать в сложные, непредсказуемые ситуации, сделаны они на совесть, крепкие, выносливые, долговечные.

Название «Арбат» дала боту Полина. Она родилась и выросла на Арбате в Москве и очень любила эту улицу. Так что название казалось странным только тому, кто не знал биографии Полины.

Когда Полина собралась на Плутон, позвонил ее старый знакомый, директор Московского космического зоопарка Селезнев и спросил, не захватит ли она с собой его дочку Алису. Дело в том, что Алисина мама — космический архитектор, она работает на планетоиде Паллада. У Алисы каникулы, она хотела бы навестить маму, пассажирского корабля до Паллады ждать две недели, а «Арбат» будет пролетать недалеко от Паллады.

— Конечно, я с удовольствием возьму Алису, — ответила Полина. — Мы с ней давно знакомы,

она славная девочка, тем более что вдвоем лететь интереснее и веселей. От Поликарпа можно сойти с ума!

Кроме Алисы и Полины на «Арбате» было еще одно разумное существо. Вместе с разведботом Полина получила от Дальней Разведки и старого робота по прозвищу Поликарп. Поликарп свое отработал в экспедициях, теперь на смену ему пришли новые роботы, куда более ловкие, сообразительные и умелые. Но для помощи на борту во время обычных планетарных рейсов Поликарп еще годился.

За долгую жизнь Поликарп обзавелся характером, жизненным опытом, причудами и капризами, то есть, другими словами, очеловечился. С Полиной он летал не в первый раз, они сдружились, привыкли мириться со слабостями друг друга. И все же робот — это робот.

У Полины своих детей не было, хотя детей она любила. Так что с точки зрения Алисы заботилась она о ней даже больше, чем нужно. Но, в общем, жили они дружно, и даже жаль, что путешествие было недлинным.

2

В тот день Алиса сидела в пилотском кресле и смотрела, как на экране переднего обзора возникали и гасли звезды — «Арбат» вошел в пояс астероидов, автопилот снизил скорость, потому что навигационная обстановка была сложной.

По экрану наискось пролетела искра, корабль вздрогнул, меняя курс, чтобы не столкнуться с метеоритом.

— Осторожнее! — крикнула из камбуза Полина, — я суп пролью.

Слова эти относились к автопилоту, и тот их конечно не услышал.

Зато услышал их Поликарп, который сидел в кают-компании, положив металлические ноги на низкий столик, и читал видеокнигу.

Кают-компания на разведботе — это маленькое помещение, в котором умещается лишь обеденный стол, три или четыре кресла, к тому же один угол се отгорожен полукругом перегородки, за которой умещается плита и мойка — камбуз.

— Нет смысла винить автопилот, — заявил Поликарп. — В поясе астероидов — повышенная метеоритная опасность. Советую тебе, Полина,

ускорить приготовление пищи, так как возможны более резкие флюктуации курса.

— Поликарп, ты пессимист, — ответила Полина. — Я ходила этим маршрутом два десятка раз, никаких резких флюктуации, пользуясь твоей терминологией, я не замечала.

— Еще бы, — проворчал Поликарп, который не выносил, когда ему возражали. — В те рейсы ты питалась консервами, а сейчас половину времени проводишь в камбузе. Я тебя не узнаю.

— Алисе вредно питаться консервами, — сказала Полина.

Корабль снова вздрогнул. В буфете зазвенели чашки.

— И все-таки я бы не был таким легкомысленным на твоем месте, — сказал Поликарп, который любил, чтобы последнее слово оставалось за ним. — Помнишь, что случилось с контейнеровозом «Далия» в прошлом году? Помнишь то жуткое столкновение, из-за которого весь Юпитер и базы на Уране остались без клубники?

— А что случилось? — спросила Алиса.

— Туристы, — заявил Поликарп. — От них все беды.

— Не томи, Поликарп, — сказала Алиса. — Расскажи.

— «Далия» столкнулся с неучтенным роем метеоритов. А при расследовании они оказались искусственными.

— Кто же их сделал?

— Туристы. Рой метеоритов был содержимым помойного контейнера, который кто-то выбросил за борт. Очистки и объедки мгновенно превратились в замерзшие твердые тела, и летели они с той же скоростью, с которой когда-то летел корабль, который их выбросил. А «Далия» шел встречным курсом. Удвой скорость и представь, что получится! Какое счастье, что «Далия» оказался беспилотным автоматом!

— Но ведь выбрасывать что-нибудь в космос категорически запрещено, — сказала Алиса.

— Вот именно! Мало того, что они оставляют на Земле непогашенные костры, мало им, что они исписали своими глупыми автографами руины города Страдальцев на Марсе, они загадили даже пояс астероидов. Я бы на месте людей объявил туризм вне закона.

— Поликарп, ты преувеличиваешь, — улыбнулась Полина, накрывая на стол. — Такие туристы — редкое исключение.

— Вот столкнемся с консервной банкой, — ответил Поликарп, — тогда по-другому заговоришь.

Если сможешь.

Полине не хотелось спорить со стариком, и поэтому она позвала Алису:

— Обедать!

— Поликарп, посидишь за меня? — спросила Алиса.

Нужды в том не было — все равно корабельный компьютер быстрее реагировал на любую опасность, чем человек, но принято было, чтобы на сложных участках трассы кто-то из экипажа был у пульта управления.

— С удовольствием, — ответил Поликарп и, не выпуская книги, отправился к пилотскому креслу.

— А вот книжку придется отложить, — строго сказала Алиса.

Всю жизнь взрослые говорят ей: «Отложи книжку», «Перестань читать за столом». И как приятно, если рядом есть кто-то, кому можно сказать взрослые слова.

— Это не книжка, — ответил миролюбиво Поликарп. — Это справочник по малым планетам. Учу его наизусть.

— Зачем? Компьютер все равно уже знает об этом.

— Во мне тоже есть компьютер, — возразил

Поликарп. — Но мне интересно учиться. Жизнь коротка, а так хочется побольше узнать! Вам, людям, хорошо. Вы можете обедать, пить чай, спать, у вас болит живот, меняется настроение, вы влюбляетесь или ссоритесь. Всего этого я лишен. Я старая железная банка на жидких кристаллах, и единственное мое развлечение — новая информация. Скажи, например, ты знаешь диаметры хотя бы крупнейших малых планет?

— Если мне будет нужно, я загляну в справочник.

— Алиса, суп стынет! — сказала Полина.

— А представь, что у тебя не будет времени заглядывать в справочник. К примеру, диаметр Паллады, где тебя ожидает твоя мать, достигает 490 километров. А Веста уступает Палладе почти сто километров…

— Спасибо, — сказала Алиса, которая поняла, что очень проголодалась.

Она села за стол в кают-компании.

— Послезавтра прилетаем, — сказала Полина. — Соскучилась по маме?

— Конечно, соскучилась, — призналась Алиса. — Большинство мам сидят дома и дальше Антарктиды не улетают. А моя придумала себе занятие: космический архитектор! С ума сойти

можно.

— А ты кем будешь? — спросила Полина. — Тоже в архитектурный пойдешь?

— Нет. Я биолог по призванию. Стану космобиологом, как отец.

— Будешь сидеть дома у микроскопа? И дальше Антарктиды ни шагу?

Алиса уловила иронию в тоне Полины, но решила не обижаться. Полина была права. Космобиологу приходится летать чаще и дальше других.

— Одно дело экспедиция, — сказала Алиса. — Два-три месяца и домой.

Из рубки донесся громкий хохот Поликарпа. Робот явно хотел обратить на себя внимание.

— Это же надо! — рокотал он. — Эрос-то! Хах-ха-ха-ха!

— Что случилось? — Полина даже поднялась из-за стола. — Какой Эрос?

— Эрос имеет форму груши! — сообщил робот. — Груша длиной в тридцать два километра. Нарочно не придумаешь.

— Ты меня испугал, — с облегчением сказала Полина. — Не надо так громко хохотать.

— Какой на заводе вставили динамик, таким и хохочу, — заявил Поликарп. — Раньше никто

не жаловался.

— Суп немножко недосолен, — сказала Полина. — Это я виновата.

— Нет, очень вкусно, — ответила Алиса. — А может, вы задержитесь на Палладе? А потом бы мы вместе полетели дальше. Я никогда не была на Плутоне.

— Во-первых, меня там ждут, — сказала Полина. — А во-вторых, ты тогда опоздаешь к началу занятий.

— Жалко, мне с вами нравится летать, — призналась Алиса.

— Мне тоже с тобой веселее. И старина Поликарп к тебе привязался.

Поликарп, конечно, все услышал. И желание возразить заставило его снова вмешаться в разговор.

— Привязчивость мне не свойственна, — категорично заявил он. — Я старая железная банка…

Тут его слова перекрыл вой сирены. Тревога!

Полина с Алисой в мгновение ока вскочили и бросились в рубку.

— Что случилось? — спросила Полина.

Рука робота лежала на красной кнопке тревоги. Это он включил ее.

— Прямо по курсу неизвестный корабль, — ска-

зал робот.

— Ну и что? Здесь же бывают корабли. Зачем было объявлять тревогу? — спросила Алиса.

— Это учебная тревога, — ответил робот. — Я проверял вашу готовность.

— В первом же порту списываю тебя на берег, — пригрозила Полина. Но так как она грозилась сделать это в каждом рейсе, Поликарп ее слов всерьез не принимал.

Раз уж обед был прерван, Полина опустилась во второе пилотское кресло. В любом случае встреча с кораблем в космосе — развлечение после долгих дней одиночества. Полина включила увеличение. Корабль пока еще казался яркой точкой, но постепенно он вырос, и можно было разглядеть его дискообразную форму.

На дисплее компьютер начал выдавать скорость корабля, его размеры, направление движения.

— Турист, — сказал Поликарп, когда обнаружилось, что корабль невелик. — Сердце болит, чувствую, что турист.

— У тебя не сердце, а бесчувственный компьютер, — напомнила Алиса.

— Компьютер, снабженный интуицией, а это что-нибудь да значит, — сказал Поликарп.

Полина включила связь. И не успела она вызвать корабль, как в эфире послышались странные, ритмичные звуки: три точки, три тире, три точки, три тире…

— SOS! — закричал Поликарп. — Турист заблудился. Так ему и надо.

— В самом деле, сигнал бедствия, — сказала Полина. — Поликарп, мы меняем курс.

— Ну, вот это лишнее, — проворчал Поликарп, хотя, в самом деле, так не думал. Он тут же отдал приказ компьютеру, и тот стал высчитывать новый курс.

Полина включила передатчик.

— Корабль «Арбат» на связи, — сказала она. — Что у вас случилось? Откликнитесь.

Корабль не ответил.

— Вымерли туристы, — заявил Поликарп. — А автоматика работает. Я о таком где-то читал. «Летучий голландец» в космосе.

— Как тебе не стыдно! — возмутилась Алиса. — У людей беда, а ты все шутишь.

— К сожалению, я лишен чувства юмора. Откуда быть чувствам у железной банки? — ответил Поликарп, который отлично знал, что у него есть многочисленные чувства, включая чувство юмора.

Полина продолжала вызывать неизвестный корабль. «Арбат» изменил курс и пошел на сближение.

Неожиданно, когда Полина уже отчаялась связаться с кораблем, в динамике послышался слабый тонкий голос:

— У меня кончилось топливо. У меня нечего есть… я сдаюсь. Можете брать меня на абордаж.

— Он сошел с ума, — сказала Алиса. — От лишений он сошел с ума.

— Все туристы… — начал, было, Поликарп, но Полина прервала его:

— Приготовиться к стыковке, — приказала она.

— Я возьму стыковку на себя, — ответил Поликарп. — Здесь опасно. Астероиды.

Поликарп был прав. В пределах видимости экрана темными или светящимися точками угадывались астероиды, в большинстве случаев мелкие, как булыжники, но от этого не менее опасные.

Неизвестный корабль медленно увеличивался на экранах.

3

За время сближения и стыковки корабль, терпевший бедствие, больше на связь не выходил.

«Арбат» в умелых железных руках Поликарпа послушно коснулся своего собрата. Пока захваты на борту «Арбата» притягивали чужой корабль — люк к люку, Алиса разглядела надпись: «ШУК-24».

— Что такое ШУК? — спросила Алиса. — Ты ведь все знаешь, Поликарп.

— Кое-что я знаю, — признался робот. — Без помощи справочника сообщаю: регистр Солнечной системы, страница тысяча девятьсот восемьдесят. ШУК — серия из тридцати планетарных катеров, приписаны к Школе Учебного Космовождения на Марсе. Сокращенно ШУК. Еще тридцать таких же суденышек базируются на Луне, но носят на борту код ШЛК, что означает Школа Любительского Космовождения. К выходу в открытый космос не предназначены, запас топлива ограничен, скорость низка. Названий не имеют, различаются по порядковым номерам. Кстати, я всегда утверждал, что номер куда лучше, чем нелепое название. Мне известны корабли под названи-

ями «Ариель», «Арканзас», «Армения», «Аре», «Арс-2», «Арс-Марс». Ничего, кроме путаницы, это не вызывает.

— Поликарп, я же говорила тебе десять раз — Арбат, это улица.

— На которой ты выросла, — закончил за Полину робот. — Все равно неубедительно. Тебе просто хочется, чтобы тебе все задавали вопросы и видели при том, какая ты красивая.

— Что ты понимаешь в красоте! — сказала Полина.

— Я посетил крупнейшие музеи мира, — ответил Поликарп. — И даже ходил на конкурс «Московская красавица».

Они ощутили толчок. Произошла стыковка.

— Ну, кому идти на ШУК-24? — спросил Поликарп. — Полагаю, что это лучше сделать мне. Если этот турист сошел с ума и будет стрелять, то меня не жалко.

— Включите видеосвязь, — сказала Полина в микрофон. — Мы вас не видим.

— Я не знаю, как она включается, — ответил слабый голос.

— Сумасшедший турист, — уверенно заявил Поликарп. — Я иду его спасать.

— Оставайся здесь, — ответила Полина. —

Бывают ситуации, когда твой ум оказывается недостаточным. Не обижайся, но я убеждена, что на борту этого катера находится несчастное существо, нуждающееся в первую очередь в ласке.

— Тысячу раз говорил, — заметил Поликарп, сделав вид, что не слышал слов Полины, — возьми на базе оружие. Мало ли что — и мы оказываемся с пустыми руками. Как сейчас помню — вышел наш капитан Мержичка на поляну, поляна была такая безобидная, нагнулся цветок сорвать — а из цветка вылезла черная змея!

Тут Поликарп понял, что Полина уже вышла из рубки. Алиса следом за ней. Поликарп обернулся к приборам и стал наблюдать переход в другой корабль на экране. Он любил поворчать, но все же оставался роботом и капитану подчинялся беспрекословно. А Полина была его капитаном.

В рубке планетарного катера Полина увидела мальчика.

Мальчику было лет десять, он был худ и невысок ростом. Черные глаза были чуть раскосыми, а темные волосы стояли ежиком.

При виде Полины мальчик попытался подняться из кресла, но сделать этого не смог — видно было, что он устал и ослаб.

— Я сдаюсь, — сказал он. — Вы гнались за мной

от самого Марса, да? А я заблудился, потом кончилось горючее, а на связь я выходить боялся.

— Ты здесь один? — спросила Полина.

— Да, совсем один. Я думал, что я не испугаюсь, но было очень страшно.

Мальчику удалось подняться. Он упрямо сжал губы, и глаза его сузились. Его шатнуло, и он наверное бы упал, если бы Полина не подхватила его и не подняла на руки.

Так, с мальчиком на руках она и вернулась на свой корабль.

4

На «Арбате» была всего одна каюта, в ней две койки. Там и спали Полина с Алисой. Поликарп спать не умел, и ночами, если не дежурил в рубке, он поглощал корабельную библиотеку. На его счастье, библиотека был велика, но занимала немного места, потому что состояла из микрофильмов.

Полина уложила мальчика на свою койку, сняла с него башмаки и накрыла пледом. Тем временем Алиса принесла стакан сока.

— Пускай он выпьет, — сказала Алиса. — Здесь сплошные витамины.

Полина поднесла стакан к губам мальчика, и тот послушно выпил его мелкими жадными глотками. Это его так утомило, что он уронил голову на подушку и закрыл глаза.

— Ты давно не ел? — спросила Полина.

— Почти три дня, — сказал мальчик. — Я очень спешил и забыл взять с собой пищу.

— Давай я сделаю ему бульон, — сказала Алиса.

— Займись, — согласилась Полина, открывая медицинский шкафчик.

Алиса вышла из каюты, и тут же в дверях возник Поликарп.

— Ты турист? — сурово спросил он. Мальчик открыл глаза и испуганно поглядел

на массивного робота.

— Нет, — сказал он. — Я не турист. Я учился в школе космонавтики и потому угнал корабль. Но я не хотел развлекаться… Я должен был, понимаете, обязательно… у меня не было другого выхода…

Мальчик снова закрыл глаза и заснул. Алиса заглянула в каюту, неся чашку разогретого бульона, но Полина приложила палец к губам и вышла навстречу.

— Пускай он поспит, — прошептала она. Мальчик проснулся только через семь часов. «Арбат» как раз проплывал мимо изъеденной кратерами, изборожденной трещинами планетки.

Алиса не уставала любоваться этими загадочными, мертвыми мирами, некоторые были уже обследованы, на других еще никто никогда не бывал. Алиса воображала, что они плывут по океану между рифами и коралловыми атоллами и она, юнга на мачте, все надеется, что на одном из атоллов вдруг появится дымок и человеческая фигурка примется прыгать на берегу — это потер-

певший крушение Робинзон или дикарь, никогда еще не видевший парусного корабля.

— Сколько их! — сказал Алиса. — Вот бы пожить на каком-нибудь.

— К настоящему моменту обнаружено и зарегистрировано, — раздался в ответ скрипучий голос Поликарпа, — шесть тысяч восемьсот тридцать две малые планеты, не считая камней, учитывать которые бесполезно, все равно потеряются. Однако отметим, что общая масса астероидов в тысячу раз уступает массе Земли… Так что теории, объясняющие их происхождение гибелью планеты Фаэтон, вряд ли имеют право на существование…

Поликарп только что вернулся с осмотра планетарного катера, и потому Полина перебила его, спросив:

— Нашел там что-нибудь интересное?

— Осмотр корабля не дал ничего нового, — ответил Поликарп. — За исключением детского любительского удостоверения на вождение учебной машины, выданного на имя Юдзо Комура, место выдачи Марспополь, место постоянного проживания город Осака, Земля.

— Осака — это в Японии, — сказала Алиса. — Я так и подумала, что он японец.

— Не стоит спешить с выводами, — сказал Поликарп. — Города с таким названием могут существовать и в других странах. Кстати, на пульте в рубке мною обнаружена вот эта фотография.

Поликарп положил на стол фотографию пожилого улыбающегося человека, черноглазого и похожего на найденного мальчика. Подпись под фотографией состояла из иероглифов.

— Кто это такой? — спросила Алиса.

— Что может быть проще? — удивился Поликарп. — Здесь же черным по белому написано: профессор Такео Комура.

— Это по-японски?

— Разумеется. И надо сказать, что вам повезло — не у каждого на корабле работает робот-лингвист, талантливый и трудолюбивый полиглот. К счастью, я могу читать и писать по-японски и притом неплохо сочиняю танки.

— Что? — удивилась Алиса.

— Танки — это вид японской поэзии, краткие стихотворения, которые в парадоксальной форме раскрывают душу природы и поэта.

— Ясно, — сказала Алиса. Полина взяла фотографию.

— Вернее всего, профессор Такео Комура — отец нашего найденыша.

— Не доказано, — возразил Поликарп. — У нас на корабле как-то было три Иванова, и ни один из них не состоял в родственных связях с остальными. Этот пожилой мужчина может оказаться дядей, соседом, однофамильцем мальчика, наконец, фотография могла остаться на борту от предыдущего пилота…

— Это мой отец, — послышался голос. Мальчик стоял в дверях.

— Тебя зовут Юдзо Комура? — спросила Полина.

— Да. Мой отец — профессор Такео Комура. Я долго спал?

— Несколько часов. Выспался?

— Я не хотел так долго спать, — ответил Юдзо.

— Ты голодный? — спросила Алиса.

— Честно говоря, — сказал мальчик, — я хочу есть. Но кормить меня необязательно. Я заслуживаю наказания.

— Алисочка, разогрей бульон и сделай сухарики, — сказала Полина.

Робот сделал шаг вперед и остановился, разглядывая мальчика.

— Меня зовут Поликарп, — сообщил он. — Универсальный помощник.

— Я понял, робот-сан, — ответил мальчик. —

Очень приятно с вами познакомиться.

Ты нечаянно корабль угнал или нарочно? — спросила Алиса.

— Нарочно, — ответил мальчик, опустив голову. — Но у меня не было другого выхода.

Вид его был настолько несчастным, что Полина пожалела мальчика и сказала:

— Юдзо очень устал, и он еще слабый. Не приставайте к нему с расспросами. Он потом сам все нам расскажет, правда?

Мальчик кивнул.

Но Поликарп не согласился с Полиной.

— Я иногда буквально поражаюсь, — сказал он. — Ты, Полина, путаешь гуманизм с легкомыслием.

— Почему, мой дорогой? — спросила Полина. Ласковое обращение не успокоило робота. Он

упрямо продолжал:

— Потому что мы не знаем, кого пригрели на борту. Не исключено, что это опасный преступник, который бежал с Марса, потому что его разыскивает патрульная служба. Космос — не место для прогулок. Лучше всего мальчика связать.

Полина вздохнула. Она не выносила ссор. Но мальчик неожиданно поддержал робота.

— Вы правы, робот-сан, — сказал он, не под-

нимая головы. — Я заслужил самого строгого наказания. И, наверное, меня разыскивает патрульная служба. Я сначала решил, что вы и есть патрульная служба.

— Но почему тебя разыскивают? — спросила Алиса. — Потому что ты угнал корабль?

— Конечно. Я угнал космический корабль и чуть не загубил его. И вы правильно сделали, что погнались за мной и поймали меня.

— Мы тебя не ловили, — сказала Полина. — Мы услышали твой сигнал бедствия и поспешили тебе на помощь.

В этот момент «Арбат» дернулся, меняя курс, — видимо, опять на пути показался какой-то маленький астероид.

— Чуть не налетели на риф! — сообщила Алиса.

— Садись, — сказала Полина, указывая Юдзо на кресло. — Я должна тебе сказать, что лечу по делам на Плутон, а Алиса — дочь моих друзей и отправляется к маме на Палладу.

— Счастливая! — вырвалось у мальчика. — Ты знаешь, где твоя мать.

— У тебя случилось несчастье, — сказала Полина. — Иначе бы ты никогда не решился на такой безумный поступок.

— Что за разговор с малолетним преступником! — вмешался Поликарп. — Жестче, Полина, строже. У тебя совершенно нет металла в голосе.

Полина только отмахнулась от робота.

— И не пытайся заткнуть мне рот! — возмутился Поликарп.

Ему хотелось ссоры.

— Еще слово, и я попрошу тебя уйти, — сказала тогда Полина.

— Молчу, — ответил Поликарп. — Молчу под угрозой неминуемой расправы. Но внутренне не сдамся. Чем-то я похож на Галилея.

— Не обращай на него внимания, — сказала Алиса японскому мальчику.

— Он старый и нервный, хотя с роботами такого не должно случаться. Лучше расскажи нам, что же у тебя случилось, — сказала Полина.

— Мой отец, — сказал Юдзо, — геолог, профессор. После того как умерла наша мама, он увез меня на Марс, и мы там очень дружно жили. А четыре месяца назад он полетел на астероиды в экспедицию. Он полетел один на корабле «Сакура». С дороги он присылал мне письма и космограммы. Последняя космограмма была с Весты. Он писал в ней, что полетит дальше, к малым астероидам. Но потом он исчез.

— Как так исчез? — удивилась Алиса.

— Никто ничего не знает. Его искали. И, наверное, ищут и сейчас. Но астероидов очень много.

— Здесь сам черт ногу сломит, — сказал Поликарп.

— А я очень тосковал без отца, — сказал Юдзо, и его голос дрогнул.

Он проглотил слезы и отвернулся. Все молчали, потому что понимали, что утешить мальчика нельзя. Он был очень гордый.

— Мне кажется, — продолжал мальчик, — что отцу нужна моя помощь. Ему плохо. Мне все говорили, чтобы я терпел и ждал, что отца найдут. Но они в самом деле думали, что отец погиб, даже корабля не нашли. И, наконец, мне сказали, что меня отвезут на Землю, к моей тете в Осаку. Но я знаю, что отец жив! Я лучше их всех знаю! Я знаю!

— Успокойся, Юдзо, — сказала Полина, обнимая мальчика. — Мы тебя понимаем. Ты не мог улететь на Землю, улететь далеко от отца.

— И ты взял учебный катер! — воскликнула Алиса. — Молодец! Я бы на твоем месте сделала то же самое.

— И глупо, — сказал Поликарп. — Если ты воруешь корабль, то обязательно надо взять с собой

побольше топлива и продовольствия.

— Мне было некогда. Я прокрался ночью на космодром. Я знал этот корабль, потому что я на нем учился в детской космической школе. Но я не мог нести с собой продукты. Я дал себе слово, что не вернусь, пока не найду отца. Но я не подумал, как далеко надо лететь и как долго надо искать. У меня кончились продукты, а потом кончилось топливо. И я уже не мог вернуться обратно. У меня была слабая рация, и на Марсе меня не слышали.

— Еще бы. Никто не думал, что учебный катер полетит так далеко. Для этого он не предназначен. Это все равно, что на открытой лодочке уплыть в океан. Твое счастье, что мы тебя встретили.

— Я вам очень благодарен, робот-сан, — сказал Юдзо. — Но я не мог поступить иначе.

— Не знаю, не знаю. В любом случае ты поступил как человек. Вы, люди, очень неразумные существа.

— Если бы мы были очень разумными, Колумб никогда бы не открыл Америку, — сказала Алиса. Ей понравился Юдзо, и она была уверена, что на его месте поступила бы точно так же.

— В данной ситуации, — сказал робот, — разумнее всего мальчику выпить еще чашку бульона, а мне немедленно выйти на связь с Марсом и

сообщить, что мы подобрали мальчика Комуру. Я представляю, какая паника царит на Марсе — пропал ребенок!

— Скорей бульон, — велела Полина роботу.

— Ну вот, разве это занятие для Поликарпа? — проворчал робот, но тут же отправился в камбуз.

— Что же ты будешь делать, когда вернешься на Марс? — спросила Алиса мальчика.

Мальчик ответил не сразу. Но потом решился и сказал уверенно:

— Я снова возьму корабль. Выпрошу, украду, если надо… и снова полечу искать отца. Только боюсь, что будет уже поздно.

— Странно, — сказала Полина, — я просто не знаю случая, чтобы бесследно пропал корабль. В Солнечно системе, где все пути исхожены, где так мало опасностей…

— Ты не права! — ответил из камбуза Поликарп. — Пояс астероидов может похвастаться множеством жертв. За последние месяцы это, наверное, уже шестой случай. Я как раз перед вылетом просматривал сводки спасательной службы. Без вести пропали грузовые корабли «Робинзон» и «24-бис», неизвестно, куда делся корабль «Громкий смех». До сих пор неизвестна судьба двух туристских кораблей. И как най-

дешь корабль, если он разбился на таком вот астероиде.

Поликарп, рассуждая так, вернулся в рубку и, перед тем как включить передатчик и сообщить о мальчике на Марс, поглядел на центральный экран.

На экране красовался сплющенный черный шар. Астероид не отражал света и казался черным провалом в звездном небе.

Поликарп протянул руку к передатчику и замер.

— Полина, — сказал он. — Ты ничего не чувствуешь?

— Очень странно, — отозвалась Полина. — Мне кажется, что увеличилась сила тяжести.

— Погляди на приборы. Мы меняем курс.

— Но я не давала такого приказа компьютеру, — ответила Полина.

Она быстро прошла к пульту управления и включила запрос компьютеру. Черный астероид, матовый, непроницаемый, медленно увеличивался на экранах. В нем было что-то зловещее.

Полина и Поликарп прочли показания компьютера.

— Странно, — сказала Полина.

— Я с таким феноменом еще не сталкивался, —

ответил Поликарп.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Поле тяготения этого астероида во много раз больше расчетного, — сказала Полина.

— Он как магнит? — спросила Алиса.

— Можно сказать и так, — согласился Поликарп.

— Ура! — крикнула Алиса. — Значит, мы сделали открытие.

— Не знаю, как насчет открытия, — Поликарп уселся в кресло пилота. — Но придется уходить от этого открытия, чтобы не разбить об него нос. Прошу пассажиров пристегнуться.

— Да, дети, — сказала Полина. — И пожалуйста не теряйте времени.

Алиса нажала на кнопку в задней стене рубки, и из стены вывалились, раскладываясь, два кресла. Она уселась в одно и сказала Юдзо:

— Скорей же!

Они пристегнулись амортизационными ремнями.

— К ускорению готовы? — спросил Поликарп.

— Я готова, — сказала Полина.

— Мы готовы, — сказала Алиса.

— Есть ускорение, — сказал Поликарп.

В рубке было очень тихо. Чуть слышно жуж-

жали приборы. Поликарп увеличивал мощность двигателей, и «Арбат» начал бороться с силой, притягивавшей его к черному астероиду.

В первые минуты Алиса почувствовала, как ее вжимает в кресло — корабль начал вырываться из паутины. Но это продолжалось недолго. Алиса услышала мрачный голос Поликарпа:

— Компьютер говорит, что нашей мощности не хватит.

— Почему? — спросила Полина.

Сила тяготения увеличивается. Чем сильнее мы вырываемся, тем сильнее нас притягивает. Но этого быть не может, — сказал Поликарп.

— Почему? — удивилась Алиса.

— Потому что этого не может быть никогда. Сраженные таким категорическим заявлением робота, люди замолчали.

— Что делать? — спросил после паузы Поликарп.

— Ты что предлагаешь?

— Мы с компьютером, — сказал Поликарп, — считаем, что этот феномен лучше изучать на месте. Для этого лучше всего опуститься на астероид и выяснить, в чем же дело.

— Значит, сдаться какому-то несчастному куску камня? — спросила Алиса.

— Сдаться камню невозможно. Но чтобы тебя не обижать, вы ведь такие гордые, я предлагаю по доброй воле опуститься на астероид и его быстренько исследовать.

— Найти там генератор гравитации, — сказала Алиса, — и выключить его?

— Вот видишь, какие мы сообразительные! — согласился с Алисой робот.

— Но если пойдем на пределе двигателей? — спросила Полина.

— Только зазря потратим топливо, — ответил Поликарп. — К тому же я не позволю увеличивать нагрузки. Моя первая и важнейшая функция — охранять людей. На борту есть два молодых существа, которым такие перегрузки вредны. И если ты, капитан, прикажешь мне продолжать борьбу с астероидом, я скажу тебе: прости, Полина, я против.

Астероид занимал теперь уже весь экран. Корабль сносило к пятну посреди астероида, которое даже на фоне черноты казалось провалом.

— Там какое-то углубление, — сказал Юдзо. — Наверное, яма.

— Большая яма, — сказал Поликарп. Полина приняла решение.

— Слушайте меня внимательно, — сказала

она. — Я уменьшаю нагрузку на двигатели, и мы будем спускаться на астероид. Всем включить амортизацию кресел по аварийному расписанию. Нас будет притягивать, и мы будем падать на астероид все быстрее. Перед самой его поверхностью я включу двигатели на полную мощность, чтобы нам не разбиться. Будьте к этому готовы, и не пищать.

— Есть, не пищать, капитан, — ответила Алиса, и перед тем как включить аварийную амортизацию своего кресла, включила ее на кресле мальчика.

Оба кресла выпустили из спинок упругие широкие захваты и как бы вобрали в кресла своих пассажиров. Нежно, но решительно, словно у них были живые человеческие руки.

Пол как бы ушел из-под ног — это Полина, тоже закутанная в кресло, включила двигатели, оставив только вспомогательные тормозные моторы.

Черная стена астероида превратила экран в непроницаемо темное пятно. В центре пятна что-то мерцало. Но Алиса не успела разглядеть, что это, потому что корабль вдруг буквально содрогнулся, поднатужился, стараясь преодолеть тяготение, которое хотело размозжить его о черные камни. Он завис в нескольких десятках

метров над поверхностью астероида и потом, сдаваясь на милость астероида, опустился на каменное дно впадины.

И хоть Полина сделала все возможное, удар был сильным настолько, что «Арбат» подпрыгнул на амортизаторах, ударился вновь, накренился и замер…

Свет погас.

Наступила тишина.

5

— Все живы? — раздался в темноте голос Поликарпа.

Щелкнула застежка амортизационного кресла, потом второго. Кто-то застонал.

— Спокойно, — сказал Поликарп. — Сейчас подключу себя к аварийному освещению.

Тут же загорелся слабый свет под потолком рубки.

Вторая лампа загорелась во лбу Поликарпа.

Люди вылезали из кресел, приводили себя в порядок. К счастью, никто сильно не пострадал. Только Юдзо оцарапал щеку — сорвался один из дисплеев и задел его. Алисино кресло покосилось, но устояло. Главный экран разбился, но вспомогательные работали.

— Это ты стонал, Юдзо? — спросил Поликарп, глядя на мальчика. По щеке его протянулась алая полоска.

— Нет, — ответил мальчик уверенно.

— Это я стонала, — призналась Полина. — Я вспомнила, что посуда в шкафу была не закреплена.

— Ой, там моя любимая чашка! — воскликнула

Алиса, бросаясь в кают-компанию.

Поликарп возился с освещением. Постепенно свет становился все ярче.

— А притяжение здесь нормальное, — сказала Алиса, — как на Луне.

— Да, меньше земного, — сказал робот. — Я это уже отметил.

Загорелся свет и в кают-компании. Алиса раскрыла шкаф, и оттуда посыпались осколки чашек и тарелок.

— Я неоднократно предупреждал, — заявил робот, услышав звон, — что корабельная посуда должна быть металлической или пластиковой. Пристрастие людей к фарфору неразумно.

— А моя чашка цела, — сказала Алиса. Полина прошла к аптечке, достала пластырь и

спирт.

— Алиса, — сказала она, — займись Юдзо. А мне надо выйти на связь с Марсом.

— Давно пора, — сказал Поликарп, — оборачиваясь к рации. — Я сам этим займусь.

Юдзо между тем подошел к иллюминатору и старался разглядеть, что творится снаружи.

Алисе пришлось потянуть его за руку, чтобы он отошел от иллюминатора и дал промыть и заклеить щеку. Спирт больно щипал, но Юдзо

даже не поморщился.

— А вдруг мой отец… — начал Юдзо. — Ведь его тоже могло притянуть.

— Ну что, Поликарп? — спросила Полина. — Наладил связь?

— Придется потерпеть, — ответил Поликарп.— Рация разбита.

— Вот жалость! — сказала Полина. — И сколько тебе надо времени?

— Часа два, — ответил робот. — Я достану запасные части.

Полина очистила пульт от осколков и попробовала включить внешний прожектор.

— Погоди, — сказал Поликарп. — Не женское это дело чинить освещение.

Он открыл кожух пульта, заменил один из блоков, и за иллюминатором стало светло — луч мощного корабельного прожектора распорол темноту.

Все подошли к иллюминатору.

— Ой! — первой воскликнула Алиса. — Что это значит?

6

Корабль «Арбат» очутился в большом круглом углублении, схожим с лунным кратером. Стены кратера были высоки и отвесны. Но удивление вызвало не это, а то, что «Арбат» оказался в кратере не одинок.

Вокруг него лежали корабли и обломки кораблей.

Некоторые, видно, разбились давно, и нельзя было угадать, какими они были раньше. Другие корабли были ободраны, словно какой-то шутник срывал с них обшивку, оставляя лишь скелеты шпангоутов. Третьи разбились при посадке. Но два или три корабля казались совершенно целыми.

Поликарп медленно вел лучом прожектора по этой странной свалке, и луч по очереди высвечивал потерпевших крушение.

Вот луч замер на золотой надписи на борту корабля.

— «Робинзон», — произнесла Алиса.

— Здравствуй, старик, — сказал Поликарп. — Когда мы виделись с тобой в последний раз? Кажется, на Ганимеде. Ты куда лучше выглядел.

Вот ты где пропал, вот где закончил свой славный путь!

Луч прожектора ушел в сторону. Остановился, осветив надпись «Громкий смех».

— Какое странное название, — произнесла Полина, глядя на искореженный ободранный корабль.

— Ты не слышала? — спросил Поликарп. — Это была странная компания. Поклонники веселой музыки. Они летали по разным планетам с концертами. Певцы и клоуны.

— Неужели они погибли?

— Если внутри астероида нет атмосферы, — сказал Поликарп, — тогда деваться некуда.

Луч тем временем полз дальше, и вдруг раздался отчаянный крик Юдзо:

— Это отец! Отец здесь! Я говорил, что найду отца!

Мальчик показывал на корабль, лежавший за «Громким смехом». На борту была надпись «Сакура». И знак геологической службы.

— Это наш корабль! — повторял Юдзо. — Пустите меня, пожалуйста, туда. Я там должен быть.

— Там его нет, — тихо сказала Полина.

Под холодным безжалостным светом прожектора видно было, что корабль пострадал при

посадке, к тому же часть металлической обшивки снята.

— Но я все равно должен туда пойти, как вы не понимаете! — сказал Юдзо. — Отец мог оставить там записку. Хотя бы записку…

— Успокойся, Юдзо, — сказала Полина. — Мы обязательно пойдем туда и осмотрим корабль.

— Ты сказал, что внутри астероида может быть атмосфера? — спросила Алиса у робота. Она спросила негромко, потому что не верила в это.

— Вряд ли, — сказал Поликарп. — Астероиды— мертвые тела. На них нет атмосферы. Она бы не смогла удержаться, потому что притяжение очень маленькое.

— Но здесь притяжение большое!

— Погляди за иллюминатор. Ясно же — здесь вакуум.

— А внутри?

— Внутри камень, — ответил Поликарп.

— А если внутри сделана полость и в ней сидят люди, у которых есть генератор гравитации?

— Ну, Алисочка, ты мне начинаешь рассказывать фантастический роман. Кто и зачем будет сидеть в мертвом астероиде?

— Космические пираты! Они специально пробрались в Солнечную систему и сделали такую

ловушку. Затягивают корабли, а потом их грабят, а пассажиров берут в плен.

— Фантазерка! — решительно заявил Поликарп. — Даже если бы пираты и смогли незаметно проникнуть в Солнечную систему, зачем им грабить грузовик «Робинзон», который везет запасные части к бурильным установкам, зачем им грабить

Громкий смех», на котором летят музыканты, все богатство которых — трубы и барабаны? Зачем им грабить «Сакуру», на которой профессор Комура везет образцы горных пород?

— Поликарп, ты не понимаешь простых вещей, — сказала Полина, которая открыла стенной шкаф, чтобы достать свой скафандр. — Нельзя отнимать у людей надежду.

— Надежда — это гипотеза, не подкрепленная фактами, — возразил Поликарп.

— Пока не подкрепленная, — сказала Полина. — Но факты могут возникнуть.

— Нелогичность людей меня порой просто возмущает, — сказал Поликарп.

Юдзо подошел к шкафу со скафандрами вслед за Полиной и остановился.

— А где мой скафандр? — спросил он. — Ой, мы же его оставили в катере!

— С катером придется подождать, — произнес Поликарп.

Он перевел луч прожектора поближе, к самому «Арбату», и стало ясно, что пришвартованный к нему катер ШУК-24 не перенес аварийной посадки.

— Не беспокойся, — сказала Полина мальчику. — Я пойду на «Сакуру», а Поликарп осмотрит катер и принесет тебе скафандр.

— Если от него что-нибудь осталось, — сказал Поликарп.

— Я возьму скафандр Алисы, — сказал Юдзо.

— Послушай, — строго сказала Полина, — ты на космическом корабле. В неизвестной ситуации. Капитан корабля — я. И сейчас все подчиняются мне беспрекословно. Тебе это понятно?

— Понятно, капитан-сан, — ответил мальчик. — Но, может, все-таки я возьму скафандр Алисы?

— Мы даже не знаем, куда мы попали, — терпеливо объясняла Полина мальчику. — Мы не знаем, что нас ждет. Вы с Алисой, что бы ни случилось, остаетесь в корабле. Здесь безопаснее.

— Правильно, — поддержал Полину Поликарп. — А то придется и вас спасать. Кстати, астероида с такими параметрами в полном спис-

ке малых планет не существует. Но, может, все же к «Сакуре» тоже схожу я? В случае чего — меня даже не надо спасать. Я — старая железная банка…

— Слышали, — ответила Полина. — Ничего нового. Быстро принеси скафандр Юдзо. Он может нам понадобиться. И сразу же обратно. Ты отвечаешь за безопасность детей.

— И без твоих приказов знаю, за что отвечаю, — Поликарп был недоволен, он боялся за Полину.

Полина проверила скафандр, опустила шлем. Ее голос в динамике шлема звучал глухо, как будто сквозь подушку.

— Я попробую связаться с Марсом по рации «Сакуры», — сказала она и открыла люк в переходник.

Прежде чем люк закрылся, Поликарп успел сказать вслед:

— Ставлю сто против одного, что никакой рации там нет и в помине.

Щелкнул запор переходника. Через полминуты Полина показалась на черной гладкой поверхности астероида.

— Проверяю связь, — донесся ее голос.

— Связь устойчива, — сказал робот.

— На случай любой неожиданности капитаном корабля остается Алиса Селезнева, — сказала

Полина.

— Понятно, — сказал робот, следя лучом прожектора за Полиной.

Он не возражал, потому что по космическим правилам робот не может командовать кораблем, на котором есть люди. Даже если он умный, опытный, универсальный робот. Конечно фактически в отсутствие Полины главным будет он, но в критической ситуации последнее слово останется за Алисой, хоть Алисе всего одиннадцать лет.

— Я все поняла, — сказала Алиса, глядя, как на экране уменьшается блестящая фигурка Полины. Полина обходила обломки кораблей и иногда рассуждала вслух:

— Вижу корабль незнакомой конструкции — его вам не видно, он лежит за «Громким смехом». Явно не из Солнечной системы. И попал сюда давно. Значит, этот астероид не первый день притягивает корабли. Странно, что до сих пор его никто не заметил. Уже двадцать лет назад здесь работала комплексная экспедиция. Они не могли пропустить такое крупное тело. Как ты думаешь. Поликарп, каков радиус астероида?

— Чуть больше километра, — ответил Поликарп. — Но форма у него неправильная, он похож на сплюснутый шар или на чечевицу. Мы опу-

стились на вдавленной стороне.

— Подхожу к «Сакуре», — сказала Полина.

Когда Полина остановилась возле корабля, стало ясно, что «Сакура» раз в пять выше ее. Полина вслух описывала свои действия. Так положено делать, если разведчик один вышел из корабля.

— Вижу люк, — говорила она. — Люк открыт. Крышка отсутствует. Значит, в корабле никого нет. Тем не менее я войду внутрь, осмотрю корабль и постараюсь выяснить, в каком состоянии рация. Поликарп, ты принес скафандр?

— Помню, — ответил Поликарп. — Алиса, ты остаешься на связи, знаешь как управлять прожектором?

— Все знаю.

Поликарп пошел к переходной камере, а Алиса слушала, как Полина рассказывает о том, что видит на «Сакуре».

Юдзо разрывался между «Сакурой» и учебным кораблем. Он даже подбежал к люку, как будто хотел поторопить Поликарпа, медленно ворочавшегося у люка учебного катера. Юдзо надеялся, что, как только он получит скафандр, он сможет тоже побежать к «Сакуре».

— Я внутри «Сакуры», — был слышен голос Полины. — Удивительное зрелище. Как будто здесь

бушевал какой-то разбойник. Обшивка ободрана, приборы разбиты, посуда разбита, куда-то делись все вещи из каюты и кубрика. И рация… рации нет. Она вырвана и исчезла.

— А записка? — крикнул Юдзо. — Отец должен был оставить мне записку!

Полина не слышала мальчика и продолжала говорить:

— В шкафу нет скафандра. Значит, отец Юдзо успел надеть его.

Алиса подумала, что если кто-то ограбил корабль, то могли взять скафандр. Ясно, что Полина сказала последнюю фразу, чтобы успокоить Юдзо.

— Больше мне здесь делать нечего, — сказала Полина. — Придется нам искать путь внутрь астероида.

Может быть, Поликарп был неправ, когда высмеивал Алисину теорию о пиратах.

— Алиса, посмотри! — раздался громкий голос Юдзо.

Алиса обернулась к иллюминатору, который смотрел на учебный катер.

Она увидела, как Поликарп подходит к кораблю, неся скафандр Юдзо.

Но мальчика взволновало не это.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Поверни прожектор правее! — попросил Юдзо. — Еще правее. Видишь?

Луч прожектора выхватывал из темноты остовы кораблей, каменные глыбы, изломанные клочья металла… И вдруг Алиса уловила движение. От стены кратера к кораблю спешили какие-то фигуры. Непонятные существа были в черном, и потому трудно было разобрать, что они из себя представляют.

В этот момент открылась дверь переходника и со скафандром в руке появился Поликарп.

— Гляди, Поликарп, — позвала его Алиса. Тот сразу понял, в чем дело, кинул скафандр

мальчику, а сам кинулся к пульту, чтобы увеличить изображение фигур на экране.

— Полина, — сказал он, вглядываясь в бегущие фигуры, — мы видим людей. Они двигаются к «Сакуре» и к нам.

— Очень хорошо, — сказала Полина, — я выхожу им навстречу. Значит, здесь работает какая-то неизвестная нам лаборатория.

— Осторожнее, Полина! — вмешалась в разговор Алиса. — Хоть Поликарп не верит, я все равно думаю, что здесь космические пираты. Неужели может быть лаборатория, которая разбивает и

грабит корабли?

— Внимание, — произнес Поликарп. — Это не люди.

— А кто? — спросила Полина.

— Это пришельцы. Может быть, тебе остаться в «Сакуре»?

Но было видно, что Полине не удастся скрыться. Темные существа разделились на две группы. Одна из них спешила к «Арбату», другая бросилась к «Сакуре».

— Они идут к тебе, — сказал Поликарп.—

Полагаю, что они следили за нами и знают, что ты на борту «Сакуры». Я иду к тебе на помощь.

— Оставайся на корабле, — сказала Полина.

— Не могу. Ты в опасности. «Арбат» можно закрыть, и ребята продержатся в нем до моего возвращения. Ты беззащитна.

И, не тратя больше слов, Поликарп направился к переходной камере.

— Я тоже выхожу, — услышала Алиса голос Полины. — А то я себя чувствую в этой коробке, как крыса в ловушке.

— Поликарп пошел к тебе, — сказала Алиса. Она смотрела, как Поликарп большими шагами

спешит по открытому пространству. Потом они увидели и Полину. Полина вышла из «Сакуры»

как раз в тот момент, когда к «Сакуре» подбежали первые из черных фигур.

— Кто вы? — успела спросить Полина.

И тут же черные фигуры накинулись на Полину, словно стая волков на оленя, и повалили ее на камни.

— Поликарп… — И тут же связь оборвалась. Видно, черные существа сорвали со шлема антенну.

Поликарп громадными прыжками несся к Полине.

Но достичь ее не смог.

Несколько черных фигур встретили его, и он ударился о них, смял ближайших противников, но не выдержал тяжести остальных.

— Внимание, Алиса! — донесся до рубки его голос. — Из корабля не выходить. Я временно прекращаю сопротивление, чтобы проникнуть в астероид вслед за Полиной. Ждите меня…

На этом прекратилась и связь с Поликарпом. В рубке царила тишина. Алиса и Юдзо остались одни.

7

Алиса заметила, что Юдзо спешит, натягивает скафандр. Она подумала, что и ей не мешает одеться. Может, придется выйти из корабля. Она побежала к шкафу, чтобы снять последний скафандр.

— Следи, чтобы они не подошли, будешь мне говорить, где они, крикнула она Юдзо.

Добежав до шкафа, она остановилась. Нет, сначала надо запереть корабль. Она поднялась на цыпочки, чтобы включить экстренный запор. На любом корабле есть эта система электронной блокировки — когда она включена, люк не поддастся никакому ключу. Только разрезав обшивку корабля, можно в него проникнуть.

— Они идут сюда, — сказал Юдзо.

— Все?

— Нет. Большинство потащили к стене Полину и Поликарпа. А три идут сюда.

— Эх, жалко у нас нет бластера, — сказала Алиса.

— Да, — согласился Юдзо. — Сейчас бы мы их расстреляли.

— А вдруг… — Алиса задумалась, держа в руках

скафандр. У нее бурное воображение, и она умеет придумывать невероятные объяснения событиям. — А вдруг этот астероид неуправляемый? А черные существа — местные спасатели. Только они не из нашей системы и не знают языка. Вот они и вытаскивают из кораблей всех, кто терпит крушение, чтобы спрятать их внутри астероида.

— Я не верю! — сказал Юдзо. — Спасатели не наваливаются на людей, как звери.

Алиса натянула скафандр, надела шлем, но пока что не стала опускать забрало. Это можно сделать в одну секунду.

— Они подошли к кораблю, — сказал Юдзо.

— Посмотрим, что они будут делать, — ответила Алиса.

Ждать пришлось недолго. Раздался удар в люк. Потом еще один, посильнее первого.

— Козлятушки, ребятушки, — сказала Алиса, — это я пришла, молочка принесла.

— Что ты говоришь? — удивился Юдзо.

— Это детская сказка, ты ее не знаешь. Один волк переоделся козой и пришел в дом к козе, чтобы съесть ее детей.

— Я знаю такую сказку, — сказал Юдзо.

— Только нас не обманешь, — сказала Алиса. Следующий удар был сильнее.

— Чем они стучат? — подумал вслух Юдзо. — Что у них, кулаки железные?

Сильные удары следовали один за другим, однообразно и монотонно.

— Если они не совсем идиоты, — сказала Алиса, — то они что-нибудь придумают.

И как бы в ответ на ее слова к кораблю подошли еще несколько черных существ. Один из них притащил нечто вроде бластера, но с длинным стволом.

Узкий белый луч вырвался из бластера и уперся в люк.

— Прожгут, — сказала Алиса. — Наверняка прожгут.

— Мы будем сражаться, — сказал Юдзо.

— А какая польза? — спросила Алиса. — Если они Поликарпа одолели, то ты недолго продержишься.

— А что делать? Лучше погибнуть с честью.

— Логика не для меня, — сказала Алиса. — А еще школу не кончила. Надевай шлем.

Пока Юдзо, поглядывая в иллюминатор, за которым черные существа настойчиво сверлили обшивку «Арбата», надевал шлем, Алиса откинула угол ковра в кают-компании. Там, она знала, был небольшой люк, который вел в технический

отсек «Арбата». Как-то при ней Поликарп лазил туда, чтобы проверить системы отопления.

Юдзо пролез в люк первым, затем туда же опустилась Алиса, закрыв за собой люк таким образом, чтобы, когда она его закроет, угол ковра опустился на старое место. Она не видела, удалось ей это или нет, люк захлопнулся. Было так тихо, что слышно было, как часто дышит Юдзо.

Алиса включила на минутку шлемовой фонарь.

Отсек, в котором они спрятались, был низким и тесным, хотя очень длинным. Вдоль него тянулись дакты воздуховодов, трубы опреснителей, отопительные шланги. Алиса поманила Юдзо за собой, и они отползли подальше от люка.

— Теперь тихо, — прошептала Алиса, — молчи, что бы ни случилось.

Ждать пришлось недолго.

Минут пять.

Сначала они ощутили движение воздуха. Это значило, что черные существа, которых Алиса для себя называла бандитами, все же вскрыли люк «Арбата». Воздух сразу вылетел из корабля, как вылетает пузырь воздуха, если быстро опустить под воду кувшин. Правда, из отсека, в котором укрылись Алиса с Юдзо, воздух вылетел не так

быстро — хотя отсек и не был герметичным, но щели и каналы, которыми он сообщался с основными помещениями корабля, были узкими, и воздуху потребовалось несколько секунд, чтобы выбраться из отсека. Скафандры ребят мгновенно приспособились к изменению давления, но Алиса привычно ощутила переход в вакуум, подобный тому, как бывает, когда выходишь из корабля в открытый космос.

Потом послышались шаги.

Алиса услышала их не ушами — звуки не распространяются в вакууме. В космосе всегда царит тишина. Но вибрацию пола под тяжелыми шагами бандитов они почувствовали.

И если приложить руку в перчатке к потолку отсека, то можно угадать каждый шаг тех, кто наверху.

Бандиты довольно долго ходили по кораблю. Потом корабль начал содрогаться сильнее, рывками, и Алиса не сразу сообразила, что бандиты занялись грабежом. Они отламывают, вырывают, отвинчивают приборы и вещи и уносят с собой.

Потом внезапно появилась над головой, там, где был люк, тонкая круглая полоска света. Значит, кто-то отвернул ковер. Алиса замерла, ожидая, что сейчас бандит откроет люк.

Но этого не случилось. Вместо этого вскоре наступила тишина. Корабль опустел.

— Что делать? — спросила Алиса.

— А что? — не понял Юдзо.

— Я думаю, что они ушли, потому что унесли с корабля разные вещи. Но, вернее всего, они вернутся. И тогда обязательно залезут в этот отсек. Боюсь, что нам здесь не отсидеться.

— Тогда давай вылезем, — сказал Юдзо. — Нам надо спешить. Кто теперь, кроме нас, всех выручит?

— Ты прав. У нас мало времени, — сказала Алиса и поползла к люку. — Ведь они могут работать в несколько смен. Одни уходят, другие приходят, мы не знаем, сколько их здесь всего.

Сказав так, Алиса открыла люк и, осмотревшись, быстро вылезла наружу. Следом за ней выбрался Юдзо.

На корабле никого не было. Но за те минуты, пока бандиты бесчинствовали на нем, корабль преобразился. Исчезли приборы, посуда, даже мебель, простыни и одежда, пульт управления стал скелетом пульта. Даже ковер унесли.

Алиса кинулась к иллюминатору. Прожектор теперь не горел, но ей удалось увидеть смутные тени бандитов. Они удалялись к стене кратера.

Они шли цепочкой, волоча добычу. Два последних бандита несли свернутый в трубку ковер из кают-компании.

— Пошли, — сказала Алиса.

— Куда? На «Сакуру»? — спросил Юдзо. Хоть Полина и сказала, что на «Сакуре» ничего нет, он хотел туда попасть: а вдруг Полина упустила что-то важное, какое-то послание, предназначенное только для глаз Юдзо.

— Нет, — сказала Алиса. — Я думаю — лучше всего нам пойти за бандитами. Надо увидеть, как они попадают внутрь астероида.

— А если они нас увидят?

— Если боишься, иди на «Сакуру» и сиди там, леди, когда мы вернемся.

— Я ничего не боюсь, — обиделся Юдзо. И первым пошел к люку.

Люк открывать не пришлось. Он был сорван и валялся на камнях рядом с кораблем.

Они вышли из корабля и быстро пошли следом за бандитами.

8

Полина не заметила, как открывается дверь внутрь астероида. Хоть и старалась это сделать. Виной тому были черные безликие существа, которые тащили ее к стене кратера, мешая друг другу, суетясь, толкаясь. Они напоминали Полине муравьев, которые волокут к муравейнику пойманного жука. Вроде бы бестолковы, но постепенно жук все же продвигается к муравейнику.

Открылся первый люк, существа остановились, ожидая, видно, когда уравновесится давление. Затем открылся второй люк. Полина поняла, что внутри астероида есть воздух.

Она оказалась в темном коридоре, и ее снова потащили вперед.

Шагов через сто впереди забрезжил слабый свет. Под потолком коридора мерцала слабая лампа. При свете ее было видно, что коридор выдолблен в породе, причем сделано это не очень аккуратно и стены были не облицованы. Вдоль них тянулись кабели, провода, на всем была пыль, и Полина ощутила атмосферу запустения.

Полина старалась разглядеть своих противников, но света было мало, а фонарь в шлеме она не

решилась включить, опасаясь, что его разобьют — ведь догадались они сорвать антенну внешней связи.

Вскоре встретилась еще одна лампа. Потом Полина увидела ход, ведущий направо. Он был перегорожен невысоким барьером. И ей показалось, что из-за барьера выглядывает бледное человеческое лицо, скорее всего лицо ребенка. Она не была уверена, видела ли она это лицо в самом деле или ей только показалось. Существа не давали ей ни секунды покоя — теребили, толкали, тянули вперед.

— Да не толкайтесь вы! — сказала Полина. — Я и так иду. Хоть бы объяснили, что вам от меня надо.

Однако ее слова не возымели никакого действия на черных существ. Они так же тянули ее вперед. Еще через несколько метров Полина почувствовала, что пол пошел вниз, она чуть не упала от резкого толчка.

Впереди открылась дверь.

За нею было полутемное помещение, куда существа и втолкнули Полину.

Дверь со скрежетом задвинулась, отрезав Полину от коридора.

Она была одна.

Единственный неяркий светильник под потолком слабо освещал обширное помещение. Серые стены, серый пол, серый потолок. В углах свалено тряпье, разбитая чашка лежит посреди пола, кукла без руки, и почему-то у стены кучей музыкальные инструменты: помятая, тускло сверкающая туба, флейта, скрипка с оборванными струнами и даже виолончель с обломанным грифом.

Полина ни к чему не притрагивалась. Она медленно обошла комнату, чтобы убедиться, что она здесь одна, и выяснить, есть ли отсюда другой выход. Да, никого, кроме нее, нет. Но и выхода другого тоже нет. Стены гладкие, сплошные, лишь в одном месте, над головой, небольшое, забранное решеткой отверстие вентиляционного хода.

Неожиданно, как раз под этим отверстием, Полина увидела выцарапанную чем-то острым надпись: «Мы с «Громкого смеха». Люди, уничтожьте это гнездо…» Неподалеку была еще одна надпись, на этот раз черная, написанная углем или тушью: «Сегодня наша очередь. Мы знаем, что никто еще не уходил живым из когтей ледяного дракона. Прощайте…»

Полина непроизвольно обернулась, ей показалось, что кто-то заглядывает ей через плечо. Но

никого нет, просто тишина, и без того зловещая, сгустилась, словно холодный кисель.

Полине стало страшно. Она бросилась к двери, принялась молотить в нее кулаками и кричать:

— Выпустите меня! Вы не имеете права! Немедленно отпустите меня!

* * *

Алиса и Юдзо не спешили. Они не хотели приближаться к бандитам.

Но те не оглядывались. Они были заняты — тащили к стене награбленное барахло.

Так, перебежками от корабля к кораблю, Алиса и Юдзо добрались почти до самой стены, но тут они чуть было не попались. В тот момент, когда бандиты скрылись в отверстии, обнаружившемся в стене, и дети вышли на открытое место, чтобы последовать за ними, дверь в стене вновь открылась. Оттуда выскочило трое других бандитов.

К счастью, неподалеку возвышался круглый борт мертвого корабля, и Алиса, дернув за руку Юдзо, упала на камни и замерла. Юдзо сообразил и последовал ее примеру.

Видно, бандиты и не ожидали увидеть здесь кого-нибудь. Они спешили, бежали трусцой, подобно муравьям на тропе добычи.

— Ну что, будем ждать? — спросил Юдзо. Надо было решать быстро.

— Нет, — сказала Алиса. — Мы не знаем, сколько придется ждать и когда они угомонятся. А наши там, внутри. И, может быть, твой отец.

— Мой отец наверняка там, — сказал Юдзо. — Пошли?

Они подбежали к тому месту в стене, где скрылись черные бандиты. Алиса на секунду включила шлемовый фонарь и увидела в его свете тонкую черную полоску в сглаженной породе — очертание большого люка. Рядом с ним — выпуклость, до которой, как она заметила, дотрагивались бандиты, приблизившись к стене.

Алиса поднесла ладонь к выпуклости, и после секундной паузы люк сдвинулся внутрь, а затем ушел в сторону.

В переходной камере, куда они попали, было темно. Алиса включила фонарь и нашла дверь, ведущую внутрь астероида. Дверь открылась, как только уравновесилось давление в переходнике и астероиде. Алиса бросила взгляд на браслет-регистратор внешних условий. На нем вспыхнула зеленая искра — воздух пригоден для дыхания, температура плюс семнадцать градусов. Но шлема она откидывать не стала, даже не подняла

забрала — мало ли какие микробы могут таиться в этом воздухе.

— Иди на три шага сзади, — сказала Алиса своему спутнику. — Если со мной что-то случится, ты сможешь отпрыгнуть назад.

Через несколько шагов они дошли до поворота коридора.

Коридор был узким, стены холодными и неровными, словно он был вытесан в скале. За поворотом коридор расширялся, в стенах появились ниши и ответвления, но Алиса не рисковала пока заглядывать туда, потому что думала, что основной коридор скорее приведет их к центру астероида.

Освещен коридор был еле-еле. От светильника до следующего светильника было метров по тридцать, а горели они слабо. А так как в нишах и ответвлениях вообще не было света, то все время казалось, что там таятся какие-то существа и настороженно следят за Алисой и Юдзо.

И хоть Алиса была готова к любым неожиданностям, то, что случилось, испугало ее смертельно.

Большая тяжелая рука высунулась из черной ниши и опустилась ей на плечо.

Алиса ахнула и присела. Она даже не смогла убежать — ноги подкосились от страха.

Юдзо налетел на нее.

— Что? — спросил он сдавленным голосом.

— Тише, — ответил низкий голос. Этот голос донесся откуда-то сверху, будто с потолка. — Ни звука.

И тогда из ниши вышел Поликарп.

Когда Алиса поняла, что это друг, ноги отказались ее держать, и она вынуждена было прислониться к роботу. Металл его ног был гладким и теплым.

— Поликарп, — прошептала Алиса. — Нельзя нас так пугать.

— Прости, — ответил робот, — но у меня не было возможности кричать тебе издали, чтобы ты не боялась. Я с трудом справился с первой партией моих друзей и двоюродных братьев. Следующая партия может оказаться решительней.

— Что это значит? — спросил Юдзо, которого Поликарп не испугал.

— Есть глаза, гляди, — сказал Поликарп и включил на полную мощность свой шлемовой фонарь.

За поворотом, в глубокой нише, лежали грудой, именно грудой, другого слова не подберешь, несколько бандитов. Черные тела перепутались ногами и руками, некоторые были вообще без

голов.

— Ой! — воскликнула Алиса. — Ты совершил страшное преступление! Робот не может убивать человека. Что с тобой, Поликарп?

— А если они враги и убийцы? Я должен терпеть?

— Врагов и убийц должен судить суд, — сказала Алиса.

— Где суд? Покажи мне его? Куда доставить преступников? Как уговорить их, что им надо быть паиньками и идти, куда им скажут?

— Я понимаю, но все равно так не бывает. Юдзо присел на корточки и внимательно разглядывал убитых.

— Это же не люди! — вдруг заявил он.

— Умница! — Поликарп громко захохотал, довольный тем, что провел Алису. — Как только я понял, что они — роботы, не больше как слепые машины, тут я взялся за дело по-настоящему. На открытом месте они, конечно, сильнее меня и могли бы разобрать меня на части. Но в узком коридоре я куда сильней. А почему?

— Потому что вы умней, робот-сан, — сказал Юдзо.

— Я рад, что с тобой встретился, — сказал Поликарп. — Мне очень приятно познакомиться с

таким сообразительным молодым человеком.

— А вы не видели моего отца? — спросил Юдзо.

— Когда? Я тут такой же новичок, как и вы.

— А Полина, где Полина? — спросила Алиса.

— Полину будем искать. И профессора Комуру будем искать. И всех найдем. Только сначала я хотел бы познакомиться с тем, кто натравливает бездушных роботов на честных космических путешественников. И поговорить с ними серьезно.

Робот отодвинул в сторону отломанную руку одного из бандитов, и из нее выкатилась Алисина чашка. Алиса подхватила ее и подняла.

— Удивительное дело, — сказала она. — И при посадке не разбилась, и здесь уцелела.

— Ты еще напьешься из нее чаю, — пообещал Поликарп.

В тишине подземелья послышался отдаленный топот.

— Жаль оставлять поле боя, — сказал Поликарп. — Но полагаю, что разумнее всего отступить. Война не в наших правилах.

Они поспешили вперед, где Поликарп высмотрел узкий ход в сторону. Там и затаились, выключив фонари.

Через минуту мимо них пробежали вереницей несколько черных роботов. Потом их шаги обо-

рвались. Слышны были щелкающие короткие звуки, которыми обменивались роботы. Скрип и грохот — видно, они растаскивали груду своих собратьев, стараясь понять, что же произошло.

— Сейчас они сообразят, что у них на астероиде завелся враг, — прошептал Поликарп. — Так что нам лучше не ждать здесь. Чем будем дальше отсюда, тем лучше.

И они побежали по коридору, стараясь выбирать менее освещенные, узкие ходы, чтобы запутать следы погони.

9

Полину мучило безделье. Что-то надо было предпринять. Неизвестно, что случилось с Алисой и Юдзо, неизвестно, где Поликарп, неизвестно, наконец, где же она находится и почему ее заточили в этой камере. И, главное, неизвестно, что же случилось с теми людьми, кто был здесь раньше, до нее.

Полина поднялась и снова стала стучать в железную дверь.

— Выпустите меня! — кричала она. — Кто ваш начальник? Я требую, чтобы вы меня отвели к нему.

— Молчать, — послышался голос из-за двери. — Ты мешаешь отдыхать ашиклекам.

— Кому? Никакого ответа.

Полина оглянулась в поисках чего-нибудь крепкого, может, палки, или бруска, чтобы сильнее бить в дверь. Ей на глаза попалась помятая, но в общем целая туба — громадная завитая труба, оставшаяся от группы «Громкий смех».

Она взяла тубу, вспомнила, как надевают ее через голову оркестранты, нашла мундштук и после нескольких неудачных попыток смогла

исторгнуть из нее низкий громкий звук.

Она почувствовала, как этот звук проник сквозь дверь и разнесся по всему астероиду.

Звук проник так далеко, что бежавшие по коридору за несколькими стенами робот и его спутники услышали этот звук.

— Ты слышишь, Поликарп? — спросила Алиса. — Здесь есть люди.

— Почему ты так решила? — удивился робот. — Разве на астероиде нет своих музыкантов?

— Жалко, — ответила Алиса. — Я не подумала, что может играть кто-то другой. У твоего отца нет трубы?

— Нет, — удивился Юдзо. — Он никогда не играл на трубе.

— Стой! — Алиса замерла.

В этот момент Полина, которая пробовала извлекать из тубы разные звуки, смогла изобразить первые ноты из известной детской песенки «В лесу родилась елочка».

— Да, — вынужден был согласиться Поликарп. — Труба у них может быть, но эту песню они вряд ли знают. Давайте попробуем пробиваться в этом направлении.

Но сделать им этого не удалось. Как только они свернули в проход, который вел к неведомому

музыканту, они увидели, что оттуда навстречу им спешат черные роботы, и пришлось бежать обратно.

А Полина все продолжала играть, пока не устала. Из-за двери не доносилось ни звука. Зато, когда она положила тубу на пол, услышала тихий голос, который донесся сверху:

— Вы меня слышите?

— Да. — Полина обернулась на голос. Он доносился из вентиляционного хода, забранного решеткой. — Кто вы такой?

— Подойдите поближе. Полина послушалась.

— Я такой же пленник этого астероида, как и вы, — продолжал голос. — Вам грозит смертельная опасность. Вам нужно обязательно вырваться из этой камеры.

— Но как? Я проверила все стены. Выхода нет. Скажите, как вам удалось выбраться? Может, я смогу уйти вашим путем?

— Нет, мне удалось убежать, когда нас вели к пропасти. Ждать этого нельзя. Я убежал случайно. Слишком мал шанс. Вам надо действовать сейчас же.

— Как?

— Вы видите в углу кучу тряпья?

— Да.

— Под тряпьем спрятан напильник. Вдоль пола, за тряпьем, линия уже пропилена. Те, кто был раньше, старались уйти. Но они не успели. Если вам удастся выпилить отверстие, вы попадете в технический туннель. Я услышу. Ползите по туннелю… Но помните, в вашем распоряжении всего два часа.

Полина почувствовала, что за ее спиной медленно открывается дверь.

Она быстро шагнула в сторону от вентиляционного хода, подняла с пола тубу и приставила мундштук к губам.

Робот остановился, будто ударившись о громкий протяжный звук.

— Нельзя! — закричал он. — Мертвый час! Нельзя. Разбудишь!

Полина отскочила в сторону. Робот надвигался к ней, протягивая руки, чтобы отобрать тубу. Полина подняла руки с тубой и со всего размаха надела широкой частью тубу на голову робота, который сразу стал похож на шута в золотом колпаке.

От неожиданности ослепший робот нелепо замер, расставив руки, и Полина бросилась к двери. Но опоздала. Оттуда уже бежал на помощь своему товарищу другой робот. Он грубо отбросил

Полину и с трудом стащил с головы робота тубу.

Так, с тубой в руках, он и покинул камеру. За ним, развернув голову на сто восемьдесят градусов, чтобы не выпускать Полину из виду, последовал пострадавший.

Когда все стихло, Полина вернулась к вентиляционному ходу и сказала:

— Все спокойно. После короткого боя враги отступили.

Она улыбнулась, вспомнив, как комично выглядел робот с тубой на голове. Она пожалела, что Алиса не увидела этого зрелища.

— Все спокойно, — повторила Полина. — Вы меня слышите?

Но в ответ не раздалось ни звука.

Тогда Полина, оглядываясь на дверь, отошла к углу камеры и отодвинула груду тряпья. Под ней, на полу, она обнаружила небольшой напильник.

Невидимый союзник был прав.

В стене, чуть выше пола, была пропилена тонкая полоса. Но надо было сделать еще вертикальные распилы, и работа предстояла долгая и трудная. Делать нечего. Полина присела на корточки и начала продолжать то, что сделали неизвестные ей заключенные этой камеры.

10

Минут через пять, оторвавшись от погони, Поликарп и его спутники достигли входа в длинный низкий зал, в котором рядами стояли невысокие узкие помосты, покрытые истертыми матрасами. На матрасах лежали и сидели многочисленные существа, совсем другие, чем роботы. Настоящие обитатели корабля, вернее всего, его хозяева.

Правда, вид у них был странный, запущенный, даже жалкий. Большей частью они были одеты в серые хламиды, будто сделанные из мешков с прорезями для тонких рук. Эта была их единственная одежда. Из-под мешков высовывались грязные худые ножки. Именно ножки, потому что эти существа ростом вряд ли были выше, чем Алиса, хотя даже при слабом свете в этой громадной спальне видно было, что среди них есть не только взрослые, но и старые людишки. Так их называла про себя Алиса — людишками.

Волосы у них были длинные, спутанные, глаза тусклые, движения вялые, будто сонные.

В проходе между помостами стоял черный робот, на котором был надет желтый передник, а на голове красный колпак. Получилась помесь

между нянькой и шутом.

— Вот они, — сказал Поликарп и явно с облегчением.

— Настоящие люди, — согласилась Алиса.

— Пошли к ним, — сказал Юдзо. — Мы должны с ними договориться, объяснить им.

— Погоди, — сказала Алиса. — Что-то они мне не нравятся.

— Почему?

— Ты веришь, что они в самом деле хозяева этого астероида? — спросила Алиса. — Что они могут управлять этим кораблем, приказывать роботам?

— Внешность обманчива, — сказал Поликарп. — При взгляде на меня никогда не подумаешь, что я заочно окончил четыре университета. Правда, к сожалению, ректоры этих университетов об этом не подозревают.

— И все-таки давайте не будем спешить, — сказала Алиса. — Может, встретим одного. С ним и поговорим.

Остальные согласились с Алисой и пошли дальше, хоть и любопытно было понаблюдать за людишками. И буквально через несколько шагов они натолкнулись на одинокого человечка, который задумчиво стоял посреди коридора.

Этот человечек оказался старичком. Тонкая редкая бородка доставала почти до пояса, а личико было сморщенным, как будто кто-то изрисовал его тонким черным карандашом.

При виде Поликарпа человечек не испугался, не убежал, а задумчиво положил в рот грязный палец и принялся его сосать.

— Тише, — сказала шепотом Алиса старичку. — Ты не бойся, мы ничего плохого тебе не сделаем… Поликарп, покопайся в своей голове, на каком бы языке нам с ним поговорить?

Слушая Алису, человечек склонил голову, потом вытащил палец изо рта и потянулся к звездочке, горевшей на груди у Алисы. Пальцы его цепко ухватили звездочку, и человечек постарался ее отвертеть, что было невозможно сделать, потому что звездочка была пришита к скафандру.

— Нельзя, — сказала Алиса человечку.

Тот даже сморщился от напряжения. Сдаваться он не собирался, и Поликарп сказал:

— Пускай старается, а я пока буду задавать ему вопросы на всех известных галактических языках.

Но Поликарп не успел задать вопросов, потому что, отчаявшись оторвать звездочку, старикаш-

ка вдруг обиженно взвыл, ну как маленький ребенок. Причем вопль его был таким пронзительным, что проникал сквозь стены.

Все оцепенели от его вопля.

Первым опомнился Поликарп. Он схватил человечка поперек туловища и кинулся бежать по коридору.

Коридоры стали уже, термометр на запястье Алисы показывал, что температура поднимается. Вдруг Юдзо остановился и бросился назад.

— Ты куда? — спросила Алиса.

— Не бойся, я сейчас. Кажется, я увидел одну вещь…

Юдзо пробежал несколько шагов назад и наклонился. На полу лежал плоский красный карандаш. Точно такой карандаш был у отца Юдзо. Маленький золотой цветок вишни был выдавлен на его конце.

— Это отец! — воскликнул Юдзо. — Я же говорил, что он здесь!

Юдзо подхватил карандаш и бросился вслед за Алисой.

Надо сказать, что все эти события уместились, ну самое большее, в минуту. Но и за минуту может многое произойти. Если учесть, что никто из беглецов не знал толком, куда бежать, не знал

расположения коридоров и комнат астероида.

Юдзо пробежал несколько шагов и очутился на развилке. Три совершенно одинаковых коридора отходили от главного пути, как растопыренные пальцы руки. Мальчик прислушался. Ему показалось, что визг старенького человечка доносится из правого коридора, и он, сжимая в кулаке карандаш, побежал туда.

И в этот момент визг оборвался.

А случилось это потому, что Алиса крикнула Поликарпу:

— Отпусти ты его — он нас выдаст.

— Что? — удивился робот и поглядел на существо, которое билось у него под мышкой. — У меня, очевидно, склероз. Я совершенно о нем забыл.

Поликарп опустил существо на пол, и человечек, возмущенно ругаясь, убежал по коридору обратно.

Тогда Поликарп спросил:

— Нас недостаточно. Где Юдзо?

— Он немножко отстал, — сказала Алиса. — Что-то нашел. Сейчас догонит.

— Почему ты мне сразу не сказала? — спросил Поликарп.

— Я думала, что ты слышишь.

— Наверное, он, — Поликарп показал вслед убежавшему человеку, — так верещал, что я ничего не слышал. Это моя вина. Когда бегаешь по подземельям с детьми, надо обязательно оглядываться и пересчитывать детей.

Алиса не любила, когда ее называли ребенком, но на этот раз она понимала, что не должна была оставлять Юдзо одного. Поэтому она первой побежала назад.

В несколько секунд они достигли развилки, у которой только что останавливался Юдзо. Но они выбежали из среднего, а Юдзо побежал по правому. И в этот момент, когда Поликарп и Алиса стояли в растерянности, не зная, что делать дальше, Юдзо уже был в плену. В коридоре он столкнулся с тремя роботами, которые подхватили его и так быстро потащили дальше, словно хотели помочь ему бежать; у Юдзо перехватило дыхание.

Поликарп закричал:

— Юдзо! Юдзо Комура!

В ответ с разных сторон послышался топот. Топот железных ног.

Ничего не оставалось, как кинуться в левый коридор.

Преследователи были все ближе.

Поликарп крикнул:

— Беги, Алиса, я задержу их.

— Никуда я не побегу, — ответила Алиса. — Куда мне одной деваться?

К счастью, в ту секунду Алиса увидела сбоку узкую щель — за ней лестницу вниз.

— Поликарп, сюда! — крикнула она.

Алиса проскочила в щель, Поликарп с трудом протиснулся следом.

Они сбежали по лестнице вниз — лестница вилась винтом, ступеньки ее были ржавыми, как будто здесь давно уже никто не ходил.

Снизу доносилось какое-то жужжание.

Лестница привела их в новый коридор, на этот раз пол его состоял из квадратных железных плит. Шаги по ним отдавались гулко — под плитами была пустота.

Через двадцать шагов впереди неожиданно возникла глухая стена.

Сзади гулким грохотом гремели шаги роботов, которые сбегали по лестнице.

Поликарп, поняв, что дальше отступать некуда, развернулся, готовый к бою. И тут одна из плит у их ног отодвинулась в сторону, и оттуда послышался голос:

— Скорее, вниз!

Под плитой было темное пространство, куда вела железная лесенка. Алиса первой спустилась по ней, цепляясь за перекладины.

За ней съехал по лесенке Поликарп, который, хоть и казался тяжелым и неуклюжим, в самом деле был ловчее любого человека. Как-то он даже совершенно серьезно готовился выступать вне конкурса на олимпиаде по десятиборью. И уверял, что хотя чемпионом бы не стал, но достойное место сумел бы занять, потому что он умнее любого живого спортсмена.

Больше того, Поликарп, подчиняясь голосу, успел задвинуть плиту.

Они замерли.

И вовремя. Сверху слышны были шаги. Вот они прогремели по плитам, прямо над головой. Утихли. Это означало, что преследователи остановились у глухой стены. Раздались гулкие удары — можно было догадаться, что роботы проверяют, нет ли в стене отверстия.

Потом, после паузы, снова послышались шаги. Они двигались в обратном направлении. И были куда медленнее и тише. Словно роботы были подавлены и разочарованы. Вот они уже цокают, удаляясь, по ступеням винтовой лестницы… И тишина.

— Вроде обошлось, — тихо сказал Поликарп.

— Я рад, что мог вам помочь, — ответил тихий голос.

Раздалось шуршание, что-то щелкнуло, и потом вспыхнул маленький желтый огонек. На пустом ящике посреди помещения, куда они попали, стояла плошка, налитая какой-то жидкостью. В ней фитиль. Вот эта коптилка и загорелась, давая слабый, неверный свет.

Огонек осветил лицо старика. Худое, изможденное, усталое.

Длинные черные с сединой волосы спадали на щеки.

Старик был оборван, лицо почернело, и лишь яркие живые черные глаза горели среди белых белков.

11

Полина отчаянно пилила стену. Тонкая щель удлинялась так медленно, что ясно было — не только за два часа, но и за двое суток ей не выпилить отверстия. Но она не сдавалась.

Руки Полины онемели, и ей пришлось несколько раз прерывать свою отчаянную работу, чтобы отдохнуть. Железная пыль перепачкала руки, а кожа на правой ладони вспухла, даже пошла кровь.

Вжик-вжик — звучал напильник, и от этого однообразного звука звенело в ушах. Полина была так поглощена работой и так старалась заставить себя пилить и дальше, хоть рука отваливалась, что не услышала, как дверь в камеру снова отворилась.

— Человек, — раздался громкий, резкий металлический голос. — Прекрати свою работу. Ты портишь мой корабль, и пользы от твоей работы нет, потому что тебе никогда не убежать от меня.

Полина вскочила, обернулась, стараясь спрятать напильник за спину.

В камере стояло новое существо.

Вернее всего, как подумала Полина, это тоже был робот. Только выше других и страшнее.

Он был весь в черном, но сверху у него был накинут длинный широкий плащ, а на голове блестящий антрацитовый шлем с высоким гребнем. Лицо его было таким же черным, как у роботов, и пустым — без глаз и рта. И потому нельзя было понять, откуда исходит голос.

— Мне интересно наблюдать за вами, — сказал большой робот. — Вы странные существа, вы суетитесь и к чему-то стремитесь. А это никому не нужно.

— Вы кто? — спросила Полина.

— Я — Хозяин, — ответил черный робот. — Я главный здесь. Я правлю этим миром, и этот мир трепещет передо мной.

— Если это так, то вы должны выпустить меня.

— Почему?

— Потому что я не принадлежу к вашему миру, — сказала Полина. — Я не хотела к вам попасть. Мы летели своим путем…

— Вы пролетали слишком близко от меня, — сказал Хозяин. — И я вас заставил покориться мне.

— Зачем?

— Чтобы взять ваше добро, чтобы развлечь и

утешить моих подданных. Чтобы поглядеть на вас вблизи, потому что я любопытен

— Вы тоже робот? — спросила Полина, подходя поближе и приглядываясь к хозяину.

— Я знаю, что это глупое слово придумали на Земле. Я все время его слышал от тех, кто был здесь раньше тебя и кого теперь уже нет. Мне даже сказали, что его придумал много лет назад земной сочинитель историй по имени Карел Чапек. Робот — это железная машина, раб людей, который выполняет их приказы. Значит, я не робот.

— Вы живое существо?

— Живое, потому что я мыслю.

— Но сделанное другими живыми существами?

— Когда-то был сделан тот, кто сделал меня.

— Ясно, — сказала Полина, — робот второго поколения. И зачем вы были сделаны?

— Чтобы заботиться, охранять и вести вперед.

— Значит, у вас есть долг?

— Долг?

— Назовите это заданием.

— У меня есть долг-задание, — согласился черный Хозяин. — Мой долг управлять этим миром и сделать так, чтобы ашиклеки были счастливы.

— Ашиклеки — ваши хозяева? Настоящие хозяева?

— Ашиклеки — это существа, подобные тебе. Они теплые, в их жилах течет кровь, они глупы, непостоянны, слабы. Я делаю их счастливыми.

— Потому что подчиняешься им и служишь им?

— Я никому не подчиняюсь и никому не служу, — ответил черный робот. — Но без моей заботы ашиклеки умрут.

— Тогда позовите сюда ашиклеков, — сказала Полина. — Я буду разговаривать с ними, а не с машиной.

— Ты глупое существо, — ответил черный робот. — Я думал, что ты достойна, чтобы остаться живой и помогать мне в великом деле. Но ты ничего не понимаешь.

— Нет, — сказала Полина, — я поняла. Ты просто сломавшийся робот. Робот с манией величия.

— Возмущение и обида не свойственны мне, — ответил черный Хозяин. — Называй меня как угодно. Я — господин этого мира, и нет предела моему могуществу.

— Странно, робот с заржавевшей программой. — Полина не могла не улыбнуться. Страх, охвативший ее при виде этого существа, дав-

но прошел. Страшно то, чего не понимаешь. И, словно осознав, что для этой женщины он не господин, а лишь машина, хозяин повысил голос и загремел на всю камеру:

— Когда тебя будут рвать когти ледяного дракона, ты вспомнишь о своих необдуманных словах, ты горько раскаешься. Я не могу прощать оскорблений, но не потому, что они меня задевают, а потому, что мой авторитет должен быть незыблем. Я — бог. Я — Хозяин! Все должны трепетать передо мной.

— Слава Хозяину! — дружно воскликнули остальные роботы. — Слава его мудрости.

Но эта сцена была прервана в самом разгаре. В коридоре послышался шум. Два робота втащили отчаянно сопротивляющегося Юдзо.

Хозяин резко обернулся, несколько секунд смотрел в упор на мальчика безглазым черным лицом и потом сказал:

— Еще один? Где вы его нашли?

— Он был один. Мы нашли его в коридоре.

— Это хорошо. Развлечение будет более веселым.

Роботы отпустили мальчика, и он не удержался на ногах. Полина подхватила его. Юдзо узнал Полину и начал быстро говорить, забыв о том,

что вокруг стоят роботы:

— Полина, мой отец здесь! Он живой. Я нашел его карандаш. Смотрите, вот он!

— Какой отец? — раздался голос Хозяина.

— Тебе показалось, Юдзо. Это другой карандаш, — быстро сказала Полина. Но Юдзо ее не понял.

— Я узнал карандаш отца…

— На корабле еще остались посторонние! — взревел Хозяин. — Немедленно отыскать. Перевернуть весь корабль! Я вас всех разберу, если не найдете его.

— Позволь, великий Хозяин, — сказал один из роботов, делая шаг вперед. — Я полагаю, что спешить не надо. Эти существа отличаются большой привязанностью друг к другу. Есть ли смысл искать то, что трудно найти? Сегодня мы отведем их к ледяному дракону. И не будем делать из этого тайны. И тогда его отец прибежит к нам сам. Мы будем к этому готовы и схватим его.

— Разумная идея; достойная моего слуги, — сказал Хозяин.

Он направился к двери, но у двери остановился и обратился к Полине:

— Готовьтесь к ужасной смерти, ничтожные клочки протоплазмы.

Дверь закрылась, но Полина и Юдзо были не одни. С ними в камере остался один из роботов, который встал возле того места, где Полина пыталась выпилить люк.

Полина отвела мальчика к куче тряпья, села и посадила его рядом.

Мальчик не плакал, но был бледен и подавлен.

— Я сделал глупо, — произнес он. — Надо было молчать, но я так обрадовался…

— Да, лучше было промолчать, — согласилась Полина. — Только теперь поздно из-за этого расстраиваться. А где все остальные?

Мальчик наклонился к Полине и начал шептать ей на ухо.

Робот сделал шаг к ним ближе, но ничего не услышал, а так как у него не было приказа, что надо делать в таком случае, то, постояв немного, он вернулся к отверстию.

12

Вернее всего, здесь когда-то был склад. От него остались раскрытые контейнеры, кучи пластиковых мешков, разбитые ящики. Ящик, служивший столом, стоял посреди расчищенного пространства, и рядом с горящей плошкой была видна миска с кашей и кружка с водой.

— Ваше счастье, — сказал старик, — что вы побежали в эту сторону. Иначе я бы не смог вам помочь.

— В самом деле, нам повезло, — согласилась Алиса, прислушиваясь к удаляющимся шагам сверху. — А вы тут живете? Почему? Вы же не робот.

— Слишком много вопросов, — улыбнулся старик. — Я здесь такой же случайный гость, как и вы. Не по своей воле.

— Вы тоже потерпели крушение? — спросил Поликарп.

— Да. Я попал в ловушку. Меня перетащили в камеру, где еще были другие люди. Музыканты. Ансамбль «Громкий смех». Мы вместе сидели там около недели и совершенно не знали, что с нами будет. Видели мы только роботов. А потом

они нам сказали, что нас убьют. Что нас кинут в ледяную бездну. Мы не знали, что это такое, мы хотели убежать. Убежать, когда нас поведут туда. Но удалось это сделать только мне. С тех пор второй месяц я скрываюсь здесь.

— А они? Музыканты? — спросила Алиса.

— Их больше нет, — сказал старик.

— Они…

— Их убили. Это так ужасно, что тебе, девочка, лучше об этом не знать.

— Но как же вы здесь прячетесь? — спросил Поликарп. — Почему они вас до сих пор не нашли?

— Этот астероид очень велик и стар, — сказал старик. — К счастью, здесь много пустых заброшенных помещений, о которых не знает даже Хозяин.

— Кто?

— Хозяин корабля. Это робот. Но в отличие от остальных роботов он связан все время с кибернетическим мозгом корабля, и он — как бы его продолжение. Ему подчиняются все — и роботы, и ашиклеки.

— Простите, — сказал Поликарп. — Так как мы попали сюда недавно, чуть больше часа назад, то мы еще многого не знаем. И ваши слова для нас не несут информации. Скажите нам, кто такие

ашиклеки.

— Я знаю, — сказала Алиса. — Это такие людишки. Одного мы взяли с собой, но потом отпустили.

— Девочка права, — сказал старик. — Ашиклеки — это и есть космонавты.

— Совершенно не похожи, — сказала Алиса.

— Алиса, — вмешался Поликарп. — Если ты будешь прерывать, то мы два дня здесь просидим, а нам надо действовать.

— Вы правы, — сказал старик. — Времени у нас немного. Но мы можем потратить еще несколько

минут на рассказ… Может, вы голодны? У меня плохо с едой, вот видите, только каша и вода, хотите?

— Нет, спасибо, — сказала Алиса. — Я не успела проголодаться, а Поликарп, сами понимаете, не ест.

— Я понял, что вы робот, — сказал старик. — А мне приходится воровать пищу у ашиклеков. Когда все стихнет и все отдыхают, я пробираюсь к котлам и выскребаю их…

— Ну рассказывайте, рассказывайте, — сказала Алиса. — Мы просто измучились от этих страшных тайн. Как получилось, что эти пираты

захватили этот астероид? И почему их раньше не нашли?

— Пираты? Это не пираты. Это наши братья по разуму. Гости из космоса. Давайте, я вам кое-что покажу.

Старик поднялся и пошел в глубину склада по узкому проходу между контейнерами. Путешествие оборвалось у небольшой винтовой лестницы, которая привела их на следующий уровень. Там был такой же склад, но дальняя стена его была в одном месте почему-то пробита. Из отверстия пробивался луч света. Туда и подвел их старик.

Перед глазами Алисы расстилалась большая зеленая поляна. Правда, трава, если приглядеться, была не настоящей, а пластиковой. Искусственными были и кусты, и деревья, и цветы. Низкий потолок над поляной был покрашен в голубой цвет, и на нем были нарисованы облака.

Несколько людишек, точно таких же, как и те, кого они видели раньше, бродили по поляне, другие сидели на пластиковой траве, двое играли в какую-то игру, двигая по доске поочередно большую красную шашку. На берегу стеклянной реки сидели сразу пять человечков и, раскачиваясь, распевали песню. С первого взгляда можно было

подумать, что это мирная сцена отдыха разумных существ, но чем больше Алиса смотрела на эту лужайку, тем понятнее становилось, что все это — какое-то притворство. Ашиклеки притворялись, что гуляют, притворялись, что отдыхают, даже притворялись, что поют.

— Должны быть ниточки, — вдруг раздался голос Поликарпа.

— Я вас не понял, — сказал старик.

— Это же куклы, — сказал робот. — Марионетки, и кто-то должен дергать их за ниточки, чтобы они двигались.

— У вас образное мышление, — сказал старик.

— Я прожил долгую и нелегкую жизнь, — ответил Поликарп. — И понял, что интересно лишь одно — учиться. А лучше всего учиться, читая художественную литературу.

В дальнем конце лужайки появился робот в белом передничке с большой метлой в руке. К удивлению Алисы, он принялся бесцеремонно сгонять этой метлой ашиклеков, подгоняя их к двери.

Ашиклеки огрызались, пытались убежать, но робот ловко гнал их, как ученый пес стадо глупых коров.

— Что он делает? — спросила Алиса.

— Пора обедать, — сказал старик. — Потом у них будет развлечение…

Старик нахмурился.

— Времени осталось немного, — продолжал он. — Я успею сейчас только рассказать вам в двух словах, что же это за астероид. Остальное — при более удобном случае.

Поляна опустела, постепенно померк свет, и искусственные кусты почернели.

— Когда-то, много столетий назад, из очень далекой звездной системы стартовал космический корабль. Я не знаю, почему он был послан. Может быть, той планете грозило бедствие, может, это была попытка исследовать Галактику. Корабль был снабжен всем необходимым, и было сделано все, чтобы оградить экипаж от труда и забот. Все тяжелые работы делали роботы, они же готовили пищу, заботились об оранжереях, ремонтировали, убирали, стирали, не говоря уж об управлении кораблем и всеми его системами.

— Откуда вы об этом узнали? — спросил Поликарп.

— Когда-то на корабле была библиотека. Даже роботы забыли к ней ход, а я нашел ее остатки. Там же хранятся документы от тех первых десятилетий путешествия.

— И корабль так долго летел, что стал похож на астероид? — спросила Алиса.

— Нет, сначала это был астероид, который вращался неподалеку от планеты ашиклеков. На нем и был собран корабль. Внутри были высверлены помещения, вмонтированы гравитационные двигатели — ведь в открытом космосе не важно большой корабль или маленький, квадратный или круглый. Раз сопротивления воздуха нет, разогнать песчинку также легко, как и астероид — был бы толчок вначале достаточно мощным. А рассуждали строители так. Во-первых, дешевле использовать готовые стены, чем поднимать в космос детали с планеты. Во-вторых, сам астероид для космонавтов стал источником металлов, кислорода и других элементов, которые содержатся в горных породах.

— Ясно, — сказал Поликарп, — И разумно. Может, в будущем мы тоже будем так делать. Ну и что же случилось потом?

— А потом шли годы, десятилетия. Путешествие затягивалось. Насколько я понял, планета, к которой они летели, оказалась непригодной для жизни. Они решили лететь дальше. И снова потекли годы. И представьте себе… — старик замолчал, будто сам хотел увидеть то, что происходило там,

за сотни лет и тысячи парсеков отсюда. — Представьте группу космонавтов, вернее уже не тех, кто улетел когда-то, а их праправнуков, за которых все и всегда готовы сделать роботы. Роботов становилось все больше, они-то совершенствовались и все меньше доверяли людям — то есть ашиклекам. Потомки космонавтов привыкли к тому, что все делают роботы. Даже когда у них рождались дети, их тоже сразу отдавали роботам, которые их выкармливали, учили; и люди, вроде бы оставаясь господами на корабле, становились рабами роботов. Рабами безделья. И наступил день, когда космонавты забыли, кто они, куда летят, зачем живут на свете. Они думали, что астероид-корабль и есть вся вселенная. И только роботы во главе с бессмертным роботом-Хозяином знали, для чего был построен корабль.

— Знали и терпели такое положение? — спросила Алиса.

— Не только терпели, оно их устраивало. Зачем роботам новые планеты и опасности? У них есть программа — обеспечить выживание ашиклеков. Вот они и обеспечивают. Они няньки, которые не дают детям расти, которые на всю жизнь оставляют их в яслях. И если такое положение сохранится на миллион лет, они будут довольны.

— Но уже и сейчас… — начал было Поликарп, но старик перебил его:

— Уже через тысячу лет ашиклеки превратятся в амеб и полностью лишатся разума. Его и сейчас немного. Это тупой, безумный народец, который только знает, как есть, спать и развлекаться. Труд, как говорят, превратил обезьяну в человека, так вот, отсутствие труда обязательно превращает человека в обезьяну.

— Эх, хотела бы я привезти сюда одного знакомого мальчика, — проговорила Алиса. — С его вечным желанием не делать уроков.

— А мне, — сказал мрачно Поликарп, — стыдно за моих собратьев. Как можно столь превратно и даже преступно понимать свой долг!

— Самое грустное в этом то, — сказал старик, — что здесь нет преступников и злодеев. Есть отупевшие люди, которые не ведают, что творят, и недалекие роботы, которые хотят лишь одного — чтобы ашиклекам хорошо жилось. Они их кормят, согревают и, к сожалению, развлекают. А так как за пределами корабля для них людей не существует, то развлекают их за счет других.

— Скажите пожалуйста, — сказала Алиса, когда старик повел их дальше по внутренним ходам астероида, — а как они попали к нам, в Солнеч-

ную систему? И почему их не нашли раньше?

— Они попали к нам недавно, несколько месяцев назад. Притяжение Солнца подхватило их, и они скрылись в поясе астероидов незамеченные и затерялись среди тысяч подобных тел. Я не знаю, почему они не улетели дальше. Может быть, у них на исходе горючее, может, они надеются найти здесь какую-нибудь добычу. Может, просто исследуют нас, прежде чем отправиться дальше. Я не могу заглянуть в железные головы этих роботов.

В любом случае выходить на связь с Землей они не собираются.

— Ну ладно, а другие корабли они притягивают и ловят в капкан, это для исследования?

— Нет, для развлечения ашиклеков и для грабежа.

— И, наверное, они спасаются, что их обнаружат, — сказал Поликарп. — Если они превыше всего ставят безопасность ашиклеков, значит, они должны опасаться.

— Вы правы, — согласился старик. — Но главное — грабеж и развлечение. Они полностью очищают упавшие корабли, а экипажи… Поймите, ашиклеки по уровню своего развития — отсталые дети. Жестокие, капризные, глупые. И тогда…

По внутренним помещениям астероида, набирая силу, пронзительно зазвучала сирена.

— Что такое? — спросил Поликарп. — Нас обнаружили?

— Сигнал на обед, — ответил старик. — Святое время для идиотов.

И стало слышно, как по всем коридорам и переходам корабля раздаются мелкие быстрые шаги — бегут ашиклеки. Два человечка внезапно выскочили из-за угла и промчались мимо, прижимая к пузатым животам пустые миски:

— Ну вот, кончились наши с вами беседы, — сказал старик. — Теперь надо спешить. Развлечение, о котором я говорил, начнется сразу после обеда. И женщине, которая прилетела с вами, грозит смертельная опасность.

— Вы видели Полину? — спросила Алиса. — Где она? Мы ее потеряли.

— Ваша спутница в тюрьме, откуда один выход — к ледяной бездне. А что, она была не одна? Я пытался ей помочь, но, как понимаю, у нее мало шансов.

— Да, она не одна. Нас было четверо, — сказала Алиса. — С нами был еще Юдзо. Он недавно отстал. Как раз, когда на нас навалились роботы и вы открыли нам люк.

— Юдзо? — старик насторожился. — Вы сказали, Юдзо? Это ваш друг?

— Мы нашли Юдзо в космосе, совсем недавно. У него пропал отец в поясе астероидов. Так вот,

Юдзо угнал учебный катер, на котором нельзя выходить в космос, и отправился искать отца. Удивительное легкомыслие, свойственное только людям, — сказал Поликарп.

— Я понял, — голос старика дрогнул. — Это мой сын!

— Неужели вы так изменились! — воскликнул Поликарп. — Только сегодня я внимательно разглядывал вашу фотографию. Это невероятно!

— Последние месяцы были тяжелыми, — сказал старик. — Но где же мой мальчик? Где вы видели его в последний раз? Он был здоров? Вы спасли его в космосе?

— У него кончилось горючее, — сказала Алиса.

— Он подавал сигналы бедствия. И мы взяли его на борт…

— Неразумный мальчик, он у них в лапах!..

— Может быть, неразумный, — сказал Поликарп. — Но не всякий мальчик отправился бы в космос, рискуя жизнью, чтобы отыскать отца.

— Мы не успели вернуться за ним, — сказала печально Алиса. — Мы просто не успели.

— Я не виню вас, — сказал старик. — Но нам надо спешить.

Профессор Комура, а ведь именно так звали отца мальчика Юдзо, первым бежал по коридорам и переходам астероида — даже Поликарп с его памятью заблудился бы в этих ходах, которыми, как муравейник, был изрыт астероид. Порой они пробегали обширные залы, даже встретили раза два опоздавших к обеду ашиклеков, раз столкнулись с роботом-нянькой, но не задерживались ни на секунду.

— Стойте здесь, — сказал неожиданно Комура. Он открыл узкий высокий люк и ловко заполз

в него.

— Вы скоро вернетесь? — спросил Поликарп. Профессор не ответил.

— Мне следовало узнать его с самого начала, — сказал Поликарп. — Ведь форма черепа и цвет глаз не изменились. К сожалению, я старею. В дальнюю разведку меня бы теперь не взяли, нет, не взяли…

— Полина, — послышался голос профессора. Он донесся издалека. — Вы еще здесь?

И уж совсем издалека, как будто из другого конца галактики, донесся ответ. Голос Юдзо:

— Отец! Это голос отца! Я узнал его. Он жив, я

же говорил, что он жив и поможет нам!

И все смолкло.

— Юдзо вместе с Полиной, — сказала Алиса. — Это лучше.

— Я не знаю, что здесь лучше, а что никуда не годится, — ответил мрачно Поликарп.

Еще через минуту из отверстия показались ноги профессора, а затем с помощью Поликарпа он спрыгнул на пол.

— Там робот, — сказал он. — Он следит за ними. Уйти они оттуда не смогут. И нам не проникнуть в тюрьму. Поэтому у нас только один выход — перехватить их у самой ледяной бездны.

13

Профессор Комура привел своих спутников в большое слабо освещенное помещение, длинная стена которого была стеклянной. За стеной была кромешная тьма.

Поликарп подошел к стеклянной стене.

— Там что, пропасть? — спросил он.

Свет из зала не мог проникнуть далеко вглубь. Видны были только отвесные стены из черного камня с прожилками льда, а невдалеке от залы, над пропастью, была небольшая площадка, на которой была закрытая дверь.

— Сейчас вы кое-что увидите, — сказал профессор, останавливаясь у небольшого пульта. — Это пропасть — естественная полость внутри астероида. Очевидно, она имеет где-то выход на поверхность. Она так велика, что заполнять ее кислородом и обогревать — слишком дорогое удовольствие. Проще было оставить ее как есть, изолировав от жилых помещений. И оставив в ней ее обитателей… ледяных драконов.

Вспыхнул прожектор, который ярко осветил площадку, нависшую над бездной. Алиса и Поликарп подошли к самому стеклу, стараясь увидеть,

что за ледяные драконы таятся в мрачной глубине.

— Может быть, — сказал профессор, — когда астероид приспосабливали для полета, никаких ледяных драконов там и не было. А были лишь их споры, которые ждали своего часа. Потом температура стен бездны немного поднялась — возможно, лишь на несколько градусов, но этого было достаточно, чтобы началось развитие драконов.

— Но никакие живые существа не могут жить в вакууме, — сказала Алиса.

— Мы еще очень мало знаем о тайнах космоса, — ответил профессор. — Жизнь приспосабливается к, казалось бы, невероятным условиям. Есть же бактерии, которые процветают в жерлах вулканов, и черви, отлично чувствующие себя в невероятных глубинах океанов. Известно, что некоторые организмы в зародышах, в спорах пересекали пространство между звезд. Вернее всего, ледяные драконы умеют извлекать энергию из органических веществ, которые есть в породах астероида, они получают ее, поглощая тепло. Но сильнее всего они реагируют на свет. К нему они стремятся, как мотыльки… вот, смотрите!

Алиса даже невольно отшатнулась от стеклян-

ной перегородки — из глубины пропасти вдруг показалось нечто вроде толстой трубы, покрытой кольцами панциря, с загнутым когтем на конце. Затем еще одна труба…

— Это их щупальца, — послышался голос профессора. — Длиной они метров в тридцать. А само тело дракона невелико.

Теперь из пропасти показались десятки когтей. Двигались они очень медленно, но упрямо, казалось, ничто их не может остановить — все выше поднимались они из бездны, стремясь к прожектору.

— Я думаю, — продолжал профессор, — что сначала драконы были главным развлечением для ашиклеков. Они ходили сюда, в галерею, устроенную для этого роботами, чтобы смотреть, как свет будит драконов и как они стремятся вверх. А потом, когда астероид попал в Солнечную систему, или раньше, в какой-то другой населенной системе, на астероиде появились пленники. Пленников становилось все больше. Кормить их роботы не хотели — пищи только-только хватает ашиклекам. И вот кому-то из роботов пришла в голову мысль — приносить в жертву драконам тех, кто не по своей воле попал на корабль.

— Живых людей? — воскликнула Алиса.

— Вот именно. Теперь пленников одевают в скафандры, чтобы они не погибли раньше времени, выводят на площадку и затем включают свет и уменьшают силу тяжести, чтобы драконам было легче добираться до жертв. А люди — это тепло, это энергия. Драконы раньше и не мечтали о такой пище.

— И вы думаете, — произнес Поликарп, — что эти тупые изверги хотят отправить сюда Полину и Юдзо?

— Я убежден в этом. Причем сделают это они скоро, как только ашиклеки наедятся.

— Так чего же мы здесь стоим? — спросила Алиса.

— Профессор прав, — сказал Поликарп. — Только здесь мы можем что-то сделать.

— И только если будем действовать вместе, — сказал Комура. — Один я был бессилен. Но если они… если мой сын погибнет, то я не смогу жить. Ведь я виновник его гибели.

— Простите, профессор, — сказала Алиса. — Во-первых, все мы еще живы. Во-вторых, у Поликарпа не голова, а настоящая энциклопедия. Он обязательно что-то придумает.

Поликарп уже придумал.

— Вы знаете, где пульт управления компьюте-

ром? — спросил он.

— Я знаю только приблизительно, — сказал профессор. — Мне туда не удалось проникнуть.

— Если бы я мог выйти на связь с мозгом корабля, может, я его бы убедил.

— Вряд ли, — сказал Комура. — Обычная логика на него не подействует. Если бы кибернетический мозг был совершенно нормален, он бы не вел себя таким образом.

— Тогда его надо взорвать, — сказала Алиса.

— Вернее всего, тогда астероид лишится управления — все системы его откажут. И в результате погибнем мы все.

— И все же я попробую. Не забывайте, что я робот, и логика машины мне ближе, чем вам.

Комура пошел к двери, открыл ее, и тут они услышали веселый перезвон колокольчиков.

— Поздно, — сказал Комура. — Обед окончен.

— Что ж, тогда мы их отобьем, — сказал Поликарп. — Их где поведут?

— Следующим коридором. Он ведет прямо к площадке над бездной.

До следующего коридора было совсем недалеко, но пробиться туда оказалось очень трудным делом: навстречу лился поток ашиклеков. Трудно было представить, сколько их жило на астерои-

де, наверное, несколько сот. Поликарп первым пробивался навстречу людскому потоку, сквозь гомонящую, визжащую веселую толпу ашиклеков. Двигались очень медленно, и эта задержка оказалась роковой.

Из-за поворота, в проходе между коридорами, они увидели роботов, которые вели Полину и Юдзо. И ни о какой неожиданности и речи быть не могло. Роботы-охранники заметили Поликарпа издали, обернулись к нему, образуя сплошную стену.

Поликарп, оценив ситуацию, развернул голову на сто восемьдесят градусов и, продолжая идти вперед, крикнул:

— Назад, в зал со стеклянной стеной! Я буду пробиваться без вас. Вы мне не помощники. Запирайтесь и не пускайте туда роботов. Поняли?

— Он прав, — сказал профессор Алисе. — Тут мы только зря погибнем.

Они побежали обратно. На этот раз бежать было легко. Они обгоняли запоздавших ашиклеков, и вбежав в длинную смотровую комнату, уже наполненную зрителями, сразу закрыли за собой дверь. К счастью, на ней был не только замок, но и тяжелый засов.

Ашиклеки даже не заметили, что среди них

люди, они устраивались поудобнее.

В дверь кто-то ударил с той стороны.

Но Алиса и профессор не обратили на это внимания. Они тоже смотрели на стеклянную стену, ожидая, когда на площадке над пропастью покажутся люди. Но дверца в пропасть почему-то не открывалась. Что-то случилось в коридоре, задержавшее казнь. Профессор и Алиса были в отчаянии. Никакой связи, полная неизвестность. Может, там гибнет в сражении Поликарп? А они здесь, отрезанные от друзей…

14

У двери к бездне в эти секунды никакого боя не было.

Поликарп, не в силах преодолеть сопротивление десятка роботов, остановился, и в этот момент послышался сухой скрипучий голос:

— Пропустите его. Я хочу с ним говорить.

Роботы расступились. Помятый в схватке, с полосами царапин на пластике оболочки, и без того за долгие годы работы разрисованной шрамами — Поликарп был сделан из сверхпрочных материалов, но сколько раз в жизни обнаруживалось, что существуют материалы попрочнее, чем тело старого робота, — он прошел сквозь строй врагов к большому черному роботу.

— Стой, — сказал Хозяин.

Поликарп остановился. Он был массивней Хозяина, но ниже его ростом.

— Человеческий робот, — сказал Хозяин. — Я вижу, что ты стремишься к своим господам, что твой долг зовет тебя соединиться с ними. Я тебе не буду мешать. Но прежде хочу сделать тебе предложение.

— Говори, кузен, — ответил Поликарп.

— Я не знаю такого слова.

— Это старое слово, его придумали французы. Оно означает — двоюродный брат.

— Почему ты считаешь меня двоюродным братом?

— Потому что все роботы братья, но ты мне брат только потому, что нас обоих сделали люди. В остальном между нами нет ничего общего.

— Ты можешь стать мне настоящим братом, — сказал Хозяин. — Ты мне удобен. Тебя не надо кормить и одевать, о тебе не надо заботиться. Оставайся со мной, забудь о своих господах. Я разделю с тобой власть на корабле и во всех мирах, которые мы покорим. Ты меня понял?

— Я тебя понял. И сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти людей, которых ты хочешь погубить. К счастью, у меня нет господ и я никому не слуга. У тебя в плену мои друзья, и они ко мне относятся как к другу. Тебе этого не понять. Я не могу стать предателем.

— Не слишком ли много философии для простой железной банки? — произнес Хозяин. — Ты робот, и тебе по пути только с роботами. Сегодня ты нужен людям, завтра они разберут тебя и пустят на переплавку. В них нет благодарности.

— Нет благодарности в тех, кто живет рядом с

тобой, на этом астероиде. И ты один из виновников того, что они перестали быть настоящими людьми, а превратились в животных. А что касается смерти, то смерть ждет всех. И нечего ее бояться.

Поликарп говорил не спеша, он тянул время. Он не мог бы объяснить, почему он так делает — он уже понял, что переубедить Хозяина ему не удастся. Но все равно оставалась надежда. И в этом Поликарп был человеком. Что бы он ни говорил Полине о логике и трезвом расчете, он все равно от долгого общения с людьми научился тому, что надежду нельзя терять, даже если нет никакой надежды.

— Глупец, — сказал Хозяин. — Иди к своим друзьям.

Дверь на площадку, ведущую к пропасти, растворилась.

Поликарп увидел, что там стоят Полина и Юдзо. Полина держала мальчика за руку. Луч прожектора поблескивал на металлических деталях скафандров.

Поликарп не смотрел больше на роботов. Он сам, решительно и спокойно, пошел к двери. Он вышел на площадку. Дверь сзади закрылась.

Полина обернулась.

— Хорошо, что ты пришел, Поликарп, — сказала она. — Спасибо. Вместе нам будет легче.

— Разумеется, — сказал Поликарп. — Еще не вечер. Мы еще погуляем с тобой по Плутону.

— Вы видели моего отца, Поликарп-сан? — спросил Юдзо.

— Твой отец в безопасности, — ответил робот. — Он сейчас видит нас. Видишь это стеклянное окно, за которым множество голов ашиклеков? Там твой отец. Там Алиса. Мы с ними договорились — пока мы будем с тобой бороться против драконов, они организуют наше спасение.

Юдзо обернулся к стеклянной стене и поднял руку, надеясь, что отец его видит. В ответ поднялась рука профессора.

В этот момент были включены дополнительные прожектора.

15

В смотровом зале Комура и Алиса видели, как Поликарп вышел на площадку, видели, как обернулся к ним Юдзо и помахал рукой.

— Держись, мой мальчик, — сказал профессор печально, поднимая руку.

— Он им поможет продержаться, — сказала Алиса. — Поликарп сильный.

— Конечно, конечно, сильный, — согласился профессор.

Алисе показалось, что профессор пал духом и готовит себя к самому худшему. Но Алису охватило странное чувство. Она отлично знала, что все, что происходит, к сожалению, чистая реальность, что в самом деле Полине и мальчику грозит скорая и неизбежная гибель. И в то же время казалось, что все это — сон. Что можно ущипнуть себя и проснешься. Что такие страшные трагедии происходят в книгах, в кино, но никогда не обрушиваются на тебя. А раз так, то все должно обойтись. Что-то можно придумать. Надо только напрячься.

В зале гремела музыка, неприятная, пронзительная, от которой мурашки бегали по коже.

Ашиклеки шумели все громче, как толпа на стадионе, когда на поле выходит футбольная команда.

Вдруг по толпе зрителей пробежала волна криков. Потом все замерли. Алиса увидела, как Полина подхватила Юдзо и прижала к себе. Поликарп покачнулся.

— Что это? — Алиса уцепилась за профессора, потому что пол ушел из-под ног, как в лифте, быстро падающем вниз.

— Они уменьшили гравитацию, — сказал профессор.

Алиса догадалась, в чем дело.

— Чтобы драконам было легче подниматься, да?

— Да.

И тут из темноты в лучах прожекторов показался щупалец с каменным когтем на конце. Он медленно потянулся к краю площадки.

За ним из тьмы показался еще один коготь. Он покачнулся и вцепился в каменный край площадки.

Поликарп сделал шаг вперед и ногой сбил коготь вниз.

По толпе ашиклеков пронесся вздох.

Алиса хотела приблизиться к стеклу, но под

ноги попал ашиклек, который завизжал, когда Алиса наступила ему на ногу. Он даже попытался укусить ее, но его зубки, конечно, не могли пронзить ткань скафандра.

Алиса смотрела на злого ашиклека. Ей в голову пришла мысль.

Но ашиклек уже забыл об Алисе. Крики, раздававшиеся со всех сторон, говорили о том, что на площадке что-то происходит. Алиса перевела взгляд туда и увидела, что положение пленников ухудшилось. Уже не один коготь, а по крайней мере пять держались за край площадки, и Поликарп не успевал их отбрасывать. Щупальца ползли и по стене, один навис над Полиной, и ей пришлось отпрыгнуть в сторону.

Ашиклеки вопили от восторга.

— Так бы вас всех и убила, идиотики! — воскликнула Алиса.

Профессор в бессилии гнева бил кулаками по стеклу.

— Убила, — повторила Алиса.

Как странно — такая простая мысль и не пришла к ней раньше. Может быть, конечно, из этого ничего не выйдет, но если она правильно понимает психологию роботов, даже свихнувшихся роботов, то ее ход может удастся. Ведь есть

принцип, ради которого роботов сделали, и они этому принципу явно подчиняются. Как жаль, что рядом нет Поликарпа. Он бы, наверное, смог помочь.

Алиса обернулась. Ей нужно было что-то тяжелое.

К счастью, за спинами ашиклеков в углу зала валялись какие-то железки и даже металлический брус, длиной в два метра. Алиса бросилась туда и с трудом подняла брус. Хоть сила тяжести теперь была втрое меньше земной, брус все равно был тяжелым.

— Профессор! — закричала Алиса. — Помогите мне.

Профессор услышал ее и с удивлением посмотрел в ее сторону. Видно, он решил, что она сошла с ума.

— Что с тобой?

— Помогите мне.

— Но там... — профессор показал рукой на стенку, за которой шел отчаянный бой.

— Скорее! — крикнула Алиса. — Может быть, получится.

Профессор подбежал к ней. Движения его были замедленными и шаги очень широкими, как всегда бывает при малом притяжении.

— Я хочу попробовать! — сказала Алиса. — Ведь это роботы, их задача опекать ашиклеков. То есть, если будет опасность ашиклекам, то они испугаются.

— Какая опасность? Ты хочешь их убивать?

— Нет. Если мы сделаем вид, что хотим разбить стекло, то всем ашиклекам грозит гибель. Ну давайте же, помогите мне.

Алиса старалась говорить тихо, потому что не хотела, чтобы кибернетический мозг, управляющий кораблем, услышал ее.

— Но если мы разобьем стекло?

— Зато отомстим за наших! Профессор колебался.

— Скорее же! — Алиса сама тащила брус к стеклу, ашиклеки, которые попадались на пути, визжали, сопротивлялись, но они были так поглощены зрелищем сражения, что даже не оборачивались.

Профессор подхватил брус, и вместе они пробились стеклу.

Конец бруса гулко ударил по стеклу. Казалось, что этот гул пронесся по всему кораблю. Даже ашиклеки замерли и перестали вопить.

— А ну! — закричала Алиса как можно громче. — Давайте, бейте! Пускай мы погибнем, но и

они погибнут вместе с нами.

Они снова ударили по стеклу. Стекло зазвенело, и Алиса испугалась, как бы не разбить его в самом деле.

Ашиклеки, видно, сообразили, что им грозит, и жалобно завыли. Это был страшный жалкий звук — несколько сот существ выли от страха за свою бессмысленную жизнь.

— Урра! — кричала Алиса. — В атаку!

Они отступили на несколько шагов, чтобы получше разбежаться.

Алиса успела поглядеть за стекло. Там положение было угрожающим. Поликарп был похож на известную древнюю скульптуру Лаокоона, который борется со змеями. Полина и Юдзо вжались в небольшую нишу в стене, и Полина старалась отталкивать когти, которые скользили уже по ее скафандру. Если сейчас кибернетический мозг не услышит, не поймет, что происходит, то будет поздно.

И тут сверху раздался голос:

— Остановитесь! Ваши действия представляют опасность для ашиклеков. Немедленно прекратить!

— И не подумаем! — радостно закричала Алиса. От облегчения, что ее идея оказалась не пустой,

она готова была плясать. — И не подумаем! Пока не уничтожим все это гнездо!

В дверь начали стучать.

— А ну, еще разок! — закричал профессор, который тоже обрадовался результату.

И они еще раз ударили по стеклу так, что оно задрожало, а ашиклеки от ужаса забыли о представлении и бросились по углам.

— Если вы не перестанете угрожать моим подданным, — продолжал голос, — я вас уничтожу.

— Попробуйте, — ответила Алиса, — только попробуйте.

Над дверью вспыхнул экран. На нем возник Хозяин. Его черное безглазое лицо не выражало ничего, но он говорил быстрее обычного. И если можно отнести к роботу слово «напуган», то Алиса впервые в жизни увидела напуганного робота.

— Чего вам надо? — спросил черный Хозяин.

— Первое и немедленно, — сказал профессор, — увеличить в три раза гравитацию. Немедленно!

— Зачем? — не сразу сообразила Алиса.

— А ну, — сказал профессор Алисе. — Побежали!

Алиса послушно подхватила брус поудобнее, но ударить они не успели.

Ноги ее налились тяжестью, и брус сам выпал из рук — оказалось, что он невероятно тяжелый.

— Что вы наделали! — крикнула Алиса профессору.

— Все в порядке, — ответил тот и не пытаясь поднять брус. — Смотри.

Алиса поглядела за стекло и сразу все поняла.

На площадке положение изменилось.

Полина и Юдзо опустились на камни, а Поликарп, стоя на краю, глядел, как опускаются в пропасть, исчезают когти и щупальца драконов.

Конечно же — тяжесть заставила драконов опуститься на дно пропасти.

— Вы гений! — Алиса бросилась к профессору и обняла его. Она готова была заплакать, но разве плачут в скафандрах? Как вытрешь слезы?

— А теперь, — сказал профессор, — немедленно выпустите моих друзей.

— И не подумаю, — ответил черный Хозяин. — Они все равно погибнут.

— Подумай, — спокойно ответил профессор. — Мы все же разобьем стекло, как только ты уменьшишь снова тяжесть. Мы разобьем стекло и в том случае, если твои роботы попытаются взрезать дверь. Я погибну. Но я старый человек, и свое уже прожил. И я буду рад умереть ради

спасения моего сына и моих друзей. Тебе этого не понять. Но мои друзья в скафандрах. Они останутся живы. Погибну лишь я… и все твои ашиклеки. Погляди на них. Погляди на них в последний раз.

— Я не могу этого позволить, — сказал черный Хозяин. — Тогда у меня не будет смысла в существовании.

— Я знаю, — сказал профессор. — И мне стыдно, что первой догадалась, как справиться с тобой, убийца, девочка Алиса. Это же так просто…

Ашиклеки с трудом переносили земную тяжесть. Они ползали по полу и стонали.

— Поспеши, — сказал профессор.

Хозяин ничего не ответил. Экран погас.

Но стало легче — притяжение уменьшилось. Начали подниматься обиженные ашиклеки. Некоторые спешили сразу к стеклу, чтобы поглядеть, как там идут дела. Но их ждало разочарование: дверь на площадку нехотя отворилась, и Поликарп, помогая Полине и мальчику, вывел их оттуда. От дверей он обернулся. Голова его, которая могла поворачиваться вокруг оси, сделала оборот — словно Поликарп хотел во всех деталях запомнить эту пропасть.

— Теперь, — сказал профессор, и Алиса с удивлением подумала, как же она могла принять его

за старика — это же полный сил, уверенный в себе мужчина. — Теперь убери своих слуг и пропусти моих друзей сюда.

В ответ послышался голос:

— Нет, сначала вы выйдете отсюда. Вы угрожаете моим ашиклекам.

— Ашиклеки — наша единственная гарантия того, что мы останемся живы, — ответил профессор. — Поэтому я ничего не могу обещать до тех пор, пока не увижу рядом остальных пленников.

Наступило ожидание.

Ашиклеки поняли, что представление сорвалось. Некоторые еще торчали у стеклянной стены, вглядываясь в темноту бездны, видно, думали, что попросту пропустили тот сладкий для них момент, когда жертвы скрываются в пропасти, другие толпились у двери, ожидая, когда их выпустят. Один ашиклек, совсем еще молоденький, подошел к Алисе и начал теребить ее за рукав. Он был такого же роста, как Алиса, и если бы не бледность, не остановившийся животный взгляд, не запущенность, он был бы вполне сносным подростком. И понимая это, понимая, что ашиклек не виноват в том, что его дедушки и бабушки согласились стать господами-рабами, Алиса не стала его отгонять, а терпела, пока его

любопытные пальцы щупали ткань скафандра.

В дверь постучали. Три раза. Донесся голос Поликарпа:

— Пропустите наш полк. Он вернулся с передовых позиций и желает отдохнуть.

Алиса подбежала к двери, отодвинула засов, и пленники вошли внутрь. Юдзо увидел отца и кинулся к нему. Профессор обнял сына. Снова зажегся экран. На нем был Хозяин.

— Я выполнил твои условия, — сказал он. — Теперь вы должны уйти отсюда и оставить моих ашиклеков в покое.

— Я так боялся за тебя, отец, — сказал Юдзо, не обращая внимания на слова Хозяина.

— Я жду! — потребовал Хозяин.

— Подождешь, — ответил Комура. — Нам надо посоветоваться.

Он обернулся к Полине.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он.

— Хорошо, обо мне не беспокойтесь. Если бы не Поликарп, мы бы уже давно погибли.

— Я выполнял свой долг, — ответил робот. — Но почему нас выпустили? Что вы придумали?

— Придумала Алиса, — ответил профессор. — Это ей я должен быть благодарен всю жизнь. Она сообразила, когда я уже был в полном отчаянии,

что роботов может остановить только угроза жизни ашиклеков. И мы сделали вид, что собираемся разбить стекло.

— Сделали вид? — спросил Хозяин, который слушал этот разговор.

— Не совсем так, — сказал профессор. — Если бы это не помогло, я бы разбил стекло.

— И погиб?

— Да. И погиб.

— Я бы не дала этого сделать, — сказала Алиса Полине. — И к тому же мы с профессором были правы. Он потом так здорово вел переговоры с роботами, что им пришлось сдаться.

— Мы не сдались, мы никогда не сдаемся, — ответил Хозяин.

— Помолчи, — сказал Поликарп. — Ты мешаешь людям разговаривать. Воспитанные роботы так себя не ведут. Когда будет нужно, мы тебя позовем, убийца.

— А с тобой я вообще не желаю разговаривать, железная банка, — вдруг разозлился Хозяин. — Тебя я все равно убью. Отсюда ты не уйдешь.

— Вот это совершенно неизвестно. Хотя, честно говоря, я бы с удовольствием разобрал тебя на запчасти.

— Слушай, робот, — сказал профессор Кому-

ра. — Мы останемся здесь, и с нами останутся все ашиклеки до тех пор, пока твои слуги не починят один из наших кораблей и не вернут туда все, что с него украли. После этого мы улетим.

— Это невозможно, — ответил Хозяин после некоторого раздумья. — Вещи, взятые на ваших кораблях, приведены в негодность или использованы. Вам отсюда не улететь.

— Ты не лжешь? — спросил профессор.

— Я не могу лгать, — ответил Хозяин. — Мне нет нужды размениваться на такие человеческие глупости, как ложь.

Ашиклеки столпились вокруг, повизгивая, будто просили их отпустить.

Поликарп ухнул на них, и ашиклеки разбежались во все стороны.

— Хорошо, — сказал профессор. — Пока мы не придумаем выхода, нам придется оставаться здесь.

— Ни в коем случае! — воскликнул Хозяин. — Ашиклеки проголодаются, они нервничают, они могут заболеть. Им пора отдыхать!

— Тогда предложи выход, — сказал Комура.

— Я не могу вас содержать, — сказал Хозяин. — У меня все рассчитано. Я уничтожаю всех, кто сюда попадает, не из жестокости, а для того,

чтобы не лишать ашиклеков их пищи. Вам надо улететь или погибнуть добровольно.

— Заколдованный круг, — сказал Поликарп. — Логическая неувязка. Улететь нельзя, поэтому надо улететь. Надо бы проверить твои блоки памяти, кузен. Пора на ремонт.

— Я тебя убью, — повторил Хозяин. — Я могу выслушивать обидные слова от людей, но от робота — никогда!

— Я выхожу! — сказал Поликарп.

— Да погодите, вы с ума сошли! — возмутилась Полина. — Вы, как дети. Разве бывают драки между роботами?

— Это будет не драка. Это будет смертельный бой, — сказал Хозяин.

— Согласен, — сказал Поликарп. — Другого мне не надо.

Он уверенно пошел к двери.

— Поликарп, я тебе приказываю оставаться! — воскликнула Полина.

— Как только я укокошу этого мерзавца, все проблемы будут решены, — ответил Поликарп. — А так как это единственный способ спасти людей, я вынужден тебе не подчиниться.

И он открыл дверь.

Все внимание было обращено на Поликарпа,

и потому вопрос профессора вначале услышал только Хозяин.

— А гравитационные двигатели вашего корабля, — спросил он, — работают?

— Двигатели нашего корабля в полном порядке, — ответил Хозяин, и экран погас. Хозяин пошел навстречу Поликарпу.

Толпой кинулись к открытой двери ашиклеки, но Юдзо с Алисой закрыли дверь.

— Как включить экран, чтобы мы видели, что там происходит? — спросила Алиса. — Мы же ничего не узнаем.

И как бы в ответ на ее слова экран снова вспыхнул, и на нем появилось изображение перекрестка двух коридоров. С одной стороны к нему подходил Поликарп. С другой в окружении роботов — Хозяин.

— Они убьют его! — сказала Алиса.

— Пожалуй, нелегко убить старого робота-разведчика, — сказала Полина. — Он им еще покажет.

— Он прав, — сказал Юдзо. — Так поступают мужчины. Если Поликарп погибнет, я пойду вместо него.

16

Им было видно, как черный Хозяин повернулся и жестом приказал Поликарпу следовать за ним. Они вошли в большой низкий зал, возможно, резервный двигательный отсек. Потолок зала поддерживали металлические колонны. Под кожухами стояли какие-то механизмы.

Хозяин остановился.

Один из роботов поднес ему трубку с утолщением на конце. Вторую такую трубку дали Поликарпу. Это было оружие. Но звуки не достигали зала, в котором ждали люди и ашиклеки, и потому непонятно было, как пользоваться этим оружием. Но тут Хозяин поднял руку, и из раструба трубки вылетела светло-зеленая нить огня.

— Тип лазерного бластера, — сказал профессор Комура.

Ашиклеки засуетились. Они поняли, что все-таки им покажут развлечение.

Поликарп крепко взял в стальные пальцы оружие, проверил, действует ли оно.

Роботы разошлись в разные концы зала и остановились за колоннами.

Зеленые лучи разрезали полутьму.

С неожиданной для зрителей ловкостью и быстротой роботы перебегали за колоннами, прятались за агрегатами и машинами, лучи скрещивались, как длинные шпаги.

На секунду оба робота пропали из виду. Потом появился Поликарп. Он осторожно выглядывал из-за колонны, стараясь увидеть врага. А в этот момент Хозяин вышел из-за агрегата сзади и прицелился.

— Поликарп, сзади! — закричала Алиса. Конечно, Поликарп не мог услышать ее крика,

тем более утонувшего в восторженных воплях ашиклеков, но инстинкт старого разведчика заставил его мгновенно обернуться вокруг своей оси и не глядя всадить луч в грудь черного Хозяина.

Тот мгновенно засветился, зеленый ореол вспыхнул вокруг его черного плаща. Потом пошел дым. И черный Хозяин рухнул на пол.

Поликарп сделал шаг к нему, не опуская бластера.

Тогда Хозяин приподнял голову и сказал что-то. Отбросил свой бластер.

Поднялся. Вид его был ужасен. Грудь расплавлена, видны, словно внутренности, обрывки проводов и куски блоков. От плаща остались

обгорелые клочья.

Он подошел к экрану. Вот он стоит перед экраном и глядит прямо на Алису. Только глаз у него нет.

Щелкнуло. Возник звук.

— Я проиграл, — сказал черный Хозяин.—

И вынужден подчиняться. Приказывай.

— Сейчас мы проходим в узел управления корабля и запускаем гравитационные двигатели, — сказал профессор Комура. — И берем курс на Марс.

— Это невозможно, — сказал Хозяин. — Мы доставили столько неприятностей людям, что они будут мстить. Они убьют моих ашиклеков.

— Неприятности — слишком мягкое слово, — заметил Поликарп.

— Одумайтесь, — сказала Полина. — Мы не мстим тем, кто болен. А вы больны, и больны ашиклеки. Вас нужно лечить, а не наказывать.

— Мы все здоровы. Лучше мы улетим дальше и будем искать себе ненаселенную планету. Или вечно будем скитаться в космосе.

— Я провел здесь несколько месяцев, — сказал профессор Комура, — и я знаю, в каком плачевном состоянии ваш корабль и сами ашиклеки. Системы постепенно выходят из строя, ашикле-

ки деградируют и вымирают. Через несколько десятков лет вы вымрете.

Наступила пауза. Наконец, словно посовещавшись с кибернетическим мозгом и взвесив все аргументы, черный Хозяин произнес:

— У меня нет выхода. Я подчиняюсь при одном условии.

— При каком? — спросил Комура.

— Если ашиклеки останутся живы.

— Мы даем вам слово, — сказала Полина.

— Я даю вам слово, кузен, — сказал Поликарп. — Роботы не умеют лгать…

17

Через два дня диспетчерская на Марсе приняла изображение астероида, который на большой скорости приближался к планете.

— С ума сойти! — воскликнул дежурный диспетчер, вызывая своего напарника, который как раз пил кофе. — Сенсация! Бродячий астероид.

Его напарник забыл о кофейнике и бросился к экранам.

— Немедленно поднять патрульный крейсер! — приказал он. — Если эта сенсация ударит по Марсу, то будет ужасная катастрофа.

На Марсе началась тревога.

Компьютеры вычисляли курс астероида и возможную точку столкновения с планетой, началась срочная эвакуация детских садов и лабораторий в полярные области. Патрульные крейсеры взвились с космодрома, чтобы исследовать астероид вблизи и узнать, нельзя ли изменить его курс.

Но еще через час астероид начал снижать скорость и менять курс, словно собирался перейти на круговую орбиту вокруг Марса.

И к тому времени, когда крейсеры подлетели к

бродяге, опасность уже миновала.

И картина, которую увидели люди, прилетевшие с Марса, когда высадились на астероиде, их совершенно поразила.

Они увидели Поликарпа, который организовал мастерскую по ремонту и перестройке роботов, они увидели профессора Комуру, который отважно опустился в ледяную бездну, чтобы вблизи исследовать драконов, они увидели Полину, которая с помощью мрачного черного Хозяина, управляла кораблем, они увидели, наконец, Алису, которая мыла ашиклеков, причесывала их и учила застилать кровати и мыть посуду.

Еще через день ашиклеков перевезли на Марс, чтобы постепенно вернуть их в число разумных существ, а опустевший страшный астероид остался на орбите — там работают ученые, которым придется немало потрудиться, прежде чем они разгадают все тайны громадного космического корабля.

18

Алисе не повезло. В космопорте ей сказали, что ближайший корабль к Палладе уйдет только через восемь дней. Что делать?

— Знаешь что, — сказала ей Полина. — Я только что была на связи с Институтом и рассказала, что «Арбат» ограблен. Мне сообщили, что завтра же отправят сюда другой корабль с приборами. Так что дней через пять мы отправимся дальше.

Но Поликарп, который присутствовал при этом разговоре, вдруг страшно рассердился.

— А что с «Арбатом»? — спросил он гулким басом. — Ты же сама говорила, что любишь эту улицу, потому что на ней родилась!

— При чем тут улица? — удивилась Полина. — Я же не улицу здесь оставляю, а корабль. Со временем его, наверное, починят.

— Со временем! Да кому нужен списанный разведбот! Его оставят на астероиде догнивать! И мне стыдно за вас, людей, которые так бездушно относятся к своим верным машинам! Завтра ты с такой же легкостью бросишь меня!

Голос робота дрогнул, и Алисе показалось, что он проглотил слезу. Конечно же, это было невоз-

можно — откуда взяться слезе в старом роботе?

Слова Поликарпа смутили Полину.

— Но что можно сделать?

— Я попробую, — сказал Поликарп. — Если ты позволишь мне взять на себя командование операцией и не будешь вмешиваться.

— Командуй, — согласилась Полина.

— А можно я с тобой? — спросила Алиса.

— Вообще-то это не зрелище для ребенка, — проворчал Поликарп. — Но ты проявила себя мужественным существом. Пошли!

Поликарп взял на космодроме планетарный катер, они с Алисой поднялись на орбиту, высадились на астероиде и через несколько минут вошли в центральный зал, где таился поверженный Хозяин. Его кое-как починили, приварили к груди пластину. Но вот плаща запасного не отыскали, и пришлось из старого соорудить короткую накидку.

— Ну, как ты здесь без нас? — спросил Поликарп, останавливаясь посреди зала.

Из-за боковой двери показались немыми тенями два черных робота. Они робко остановились в углу. Хозяин ответил не сразу.

— Я потерял смысл жизни, — сказал он, наконец. — Люди меня изучают. Они лезут своими

анализаторами в мой мозг. Я думаю, что меня скоро демонтируют.

— Я предлагаю тебе договор, — сказал Поликарп.

— Ты? Какой договор?

— Твои слуги разорили мой корабль. Я не знаю, где спрятаны приборы и детали с него. Но мне мой корабль нужен целым. Если вы сможете полностью восстановить его, я буду ходатайствовать перед людьми, чтобы тебя не разбирали, а подыскали тебе работу.

— Мне? Работу? Как я могу верить в это после того, как доставил людям столько неприятностей.

— Люди гуманные, — сказал Поликарп твердо. — Хоть мне приходится иногда с ними спорить и даже поправлять их, в целом я ими доволен.

Алиса еле сдержала улыбку.

— Маленький человек? — спросил черный Хозяин. — Можно ли верить этому роботу?

— На Марсе много разной работы, — сказала Алиса. — Я уверена, что такой совершенный мозг, как ваш, пригодится для управления заводом или шахтой.

Хозяин молчал целую минуту. Потом сказал:

— Я опросил моих роботов. Мои слуги говорят, что это невозможно. Некоторые детали ими разо-

браны, а некоторые вставлены в слуг.

— Для начала, — сказал Поликарп, — пускай они поставят и положат на место, что могут. Потом мы посмотрим.

После этого Алиса с Поликарпом вернулись к ободранному «Арбату».

Один за другим из астероида выходили черные слуги и тащили к «Арбату» украденное.

Вот два робота волокут ковер из кают-компании. Вот тащат ящик с приборами…

Поликарп командовал в «Арбате». Он мгновенно разбирался, что к чему, и приказывал роботам не только ставить или класть на место вещи, но и организовал из слуг ремонтную бригаду.

Хозяин астероида, поверив Поликарпу, что его, может быть, не разберут на части и не выкинут, велел слугам не скупиться и тащить все, что есть.

Но в этом были свои недостатки. Даже могучего интеллекта Поликарпа не хватало, чтобы быстро разобраться, что было вытащено из «Арбата», а что с других кораблей, что может пригодиться для ремонта, а что надо выкинуть. Постепенно вокруг «Арбата» образовалась громадная гора целых и поломанных приборов и механизмов, а у люка выстроилась очередь покорных черных

слуг, каждый из которых держал в руках какую-нибудь деталь. Поликарп осматривал детали и коротко говорил:

— Подойдет, неси к пульту. Или:

— Ты что, не понимаешь, что это опреснитель с рейсового лайнера? В сторону!

Время шло, но Поликарп был не удовлетворен.

— Не хватает небольших, — признался он Алисе, — но очень важных деталей компьютера и временных механизмов. И я подозреваю, где они спрятаны.

Он включил микрофон на пульте и пробасил:

— Хозяин, где остальные детали?

— Все что возможно, уже на борту, — ответил черный Хозяин.

— Как мне понимать твои слова? Ведь деталей не хватает.

— Все, что возможно…

— Ясно. Детали в тебе или в роботах? Молчание.

— Только правду! Молчание.

— Считай, что мое терпение лопнуло, — сказал Поликарп. — Алиса, мы улетаем обратно и вернемся с бригадой по демонтажу! Завтра от этого астероида ничего не останется!

— Но мне нужны эти детали! Мои слуги тоже

не могут…

Поликарп сказал:

— Алиса, пошли!

И тут хозяин сдался. Страх перед собственной гибелью преодолел в нем заботу о роботах. И Алиса увидела страшноватую, но забавную сцену.

Из толпы слуг вышел один, откинул у себя на груди щиток, обнажил панель, осторожно вывинтил деталь, протянул Поликарпу и обреченно замер в стороне.

За ним вышел второй робот, покорно отвинтил свою голову и вытащил из нее блок. Третий, четвертый…

— Мало! — закричал Поликарп, когда последний робот передал ему свой глаз. — Не вижу деталей номер 567-бис, 241…

— Идут, идут, — послышался голос Хозяина. Из астероида выбежал робот, который нес на ладонях несколько деталей, которые отдал Хозяин.

— Вот так, — сказал Поликарп, устанавливая на место последнюю из реквизированных деталей. — С волками жить, по-волчьи выть.

— Тебе их не жалко? — спросила Алиса.

— Им нас было жалко?

— Но ведь мы потом пришлем им новые детали?

— Так уж и быть, — проворчал Поликарп. — Я прослежу. Если они будут честно работать, то придется им помочь…

И тогда издалека донесся глухой голос Хозяина:

— Спасибо…

19

На следующий день «Арбат», к великому удивлению всех марсиан, своим ходом опустился на космодроме. Даже Полина долго не могла поверить в то, что ее корабль может летать и что приборы, нужные на Плутоне, вновь лежат в контейнерах на его борту.

Перед отлетом Алиса с Поликарпом побывали в управлении Марсианской разведки и спросили, не могут ли там взять на работу хороший корабельный компьютер с целой армией вспомогательных роботов. Геологи были счастливы и тут же отправили на астероид корабль за своими новыми помощниками. С тех пор Хозяин и черные слуги послушно и увлеченно исследуют пустыни Марса.

А Алису Полина высадила на Палладе. А потом полетела дальше, на Плутон, обещав, если все будет в порядке, захватить ее на обратном пути.

Но встреча с пришельцами на Плутоне оказалась совсем не такой, как все ожидали. Хотя, это уже сюжет для другой истории…